

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВО «ЮрГГПУ»)

**ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

**Отражение особенностей положения женщины на мусульманском
Востоке в арабской средневековой прозе**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Историческое образование»**

Проверка на объем заимствований:

63,07 % авторского текста

Работа допущена к защите

рекомендована / рекомендована

«4» декр. 2019 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б. Н.Б. Виноградов

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-305-121-2-1
Леоненкова Анастасия Андреевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Горшков Сергей Маркович

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Особенности положения женщины в арабском обществе в домусульманскую и мусульманскую эпохи.....	12
1.1. Женщина в домусульманском обществе (V-VI вв.).....	12
1.2. Женщина в арабо-мусульманском обществе (VII-XII вв.).....	27
Глава 2. Женщина в арабо-мусульманской прозе.....	43
2.1. Арабская художественная проза в контексте средневековой мусульманской культуры.....	43
2.2. Отражение положения женщины на средневековом арабо-мусульманском Востоке в произведениях арабской художественной прозы.....	59
Заключение.....	75
Список использованных источников и литературы.....	78

Введение

В современных международных отношениях большую роль начинают играть мусульманские страны, в которых господствующей идеологией является ислам. Ислам сегодня – быстро растущая религия в мире. Ислам исповедуют более миллиарда человек.¹ Международные эксперты предполагают, что количество мусульман к 2050 г. может превысить количество христиан в мире.² Такие прогнозы основаны на том, что современный мусульманский мир – это не только традиционные страны Востока. Большие мусульманские общины есть почти во всех экономически развитых странах Европейского Союза – Франции, Германии, Англии и др. Ислам исповедуют не только мусульманские народы, ряды мусульман пополняют известные люди, как философ Роже Гароди, ученый-океанограф Жак-Ив Кусто, танцор и хореограф Морис Бежар и др.

В то же время все чаще приходится сталкиваться с непониманием ислама и страхом перед любым проявлением исламского фактора в современном мире. Запад имеет негативные представления об исламе, особенно в том, что касается положения женщин. Особое недопонимание вызывает женщина, одетая в хиджаб. Ислам считается символом жесткой субординации женщины по отношению к мужчине.

В последние десятилетия вызывает интерес гендерная история. Под гендером понимается система социо-половых отношений, возникающих у мужчин и женщин в результате их общения между собой и с внешним миром и проявляющихся во всех сферах жизни человека и общества.³

Появление гендерной истории связано с движением феминисток. Гендерная история представляет собой одно из наиболее перспективных направлений, получивших свое развитие в последние два-три десятилетия.

¹ История религии / Под ред. И. Н. Яблокова. В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 532.

² Бекирова Л. С., Ильченко И. А. Женщина в исламе: история и современность / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2013. № 4. Том 26 (65). С. 98.

³ Пушкарев Л.Н. Гендерный анализ и его применение к изучению истории культуры//Отечественная история. 1999. № 1. С. 21.

Она возникла как противовес «женской» истории с ее подчеркнутым вниманием преимущественно к «прекрасной половине человечества». Она не исключает женскую историю, пытавшуюся увидеть женщину в истории, описать ее меняющиеся в разные эпохи социальный статус и роли: без нее она просто немислима. Но вместо раздельного изучения роли мужчин и женщин в истории, гендерная в центре своего внимания размещает «диалог полов» - не как разделение, не как подчинение (главенства мужчин и женщин), а как взаимодействие друг друга в общем строительстве общества и культуры. В круг гендерного анализа включаются оба пола, их отношения между собой и их взаимосвязи с социальными системами разного уровня.

Объектом научного изучения положение и статус женщины в средневековой мусульманской Аравии стали ещё в XIX веке. Данная проблема привлекала внимание публицистов, историков, правоведов, литераторов Востока, Европы и России.

Среди западных исследователей, затрагивающих в своих работах данную проблему, можно назвать А. Массэ, Р. Шарля, Г. Грюнебаума.

Специалистом широкого профиля, проявлявшим интерес к различным аспектам истории народов Ближнего и Среднего Востока, был французский исламист и арабист А. Массэ. В 1930 г. впервые была опубликована его книга «Ислам»¹, выдержавшая за короткое время несколько изданий. Ссылаясь на высказывание Мухаммеда о женщинах (Сура 43:17) Анри Массэ приходит к выводу, что Коран не проявляет нежности к женщине.

Французский правовед Р. Шарль² отмечает, что покрывало и затворничество возникли при исламе, хотя в Коране ничего о них не говорится. Из этого можно заключить, что автор признает тот факт, что ислам ухудшил положение женщины. Но в то же время автор делает оговорку, что ношение покрывала касалось только жен пророка.

¹ Массэ А. Ислам. Очерк истории. М.: «Наука», 1982. С 191 .

² Шарль Р. Мусульманское право. М.: «Наука», 1959. С. 235 .

В 1969 г. вышла книга крупнейшего американского исследователя Густава фон Грюнебаума¹. Анализируя жизнь арабов, автор приходит к выводу, что трудные условия жизни сформировали суровые обычаи: женщина никогда полностью не входила в род своего мужа и их дети сталкивались с трудностями, проистекающими из принадлежности к различным родственным группам; распространение полигамии (многобрачие); преобладание патрилинейности (счет происхождения, родства и наследования по отцовской линии в отцовском роде).

Восточная историография представлена монографией известной турецкой исследовательницей Бахрие Учок.² В монографии рассказывается о женщинах-мусульманках, занимавших престолы государей в различных средневековых мусульманских государствах. Автор отмечает, что некоторые европейские ученые неверно оценивают роль и место женщины-мусульманки в общественной и частной жизни, считая, что она была только женой и затворницей гарема.

В России изучение положения женщины на средневековом арабо-мусульманском Востоке началось в дореволюционный период. В начале XX в. в Тифлисе выходит книга Агаева Ахмад-Бека «Женщина по исламу и в исламе»³. Автор признает то, что Коран ограничил права женщин, но эти ограничения проявились не сразу. Автор сообщает об известных женщинах-мусульманках в сфере науки, богословия, управления государством.

Значительное внимание вопросу о положении мусульманки уделялось в советский научной литературе (как исследовательской, так и научно-популярной).

Одним из первых исследователей этого периода был академик В. В. Бартольд⁴. В своей работе он остроумно заметил, что Коран смотрит на личность женщины с точки зрения ревнивого мужа. В более поздний период

¹ Грюнебаум Г. Э. Классический ислам. Очерк истории (600-1258). М.: «Наука», 1986. С. 216.

² Учок Бахрие. Женщины-правительницы в мусульманских государствах. Москва: «Наука», 1982. 175 с.

³ Агаев Ахмад-бек. Женщина по исламу и в исламе. Тифлис, 1901. - С. 301.

⁴ Бартольд В. В. Ислам. Пг., 1918. С. 492.

в работе «Первоначальный ислам и женщина»¹ академик утверждает, что женщина была лишена равноправия в семье и племени. Это проявлялось в невозможности совместной с мужчинами молитвы, невозможности массового участия в общественных делах.

Особую ценность представляют труды М. В. Вагабова², Л. Климовича³, Л. Шайдуллиной⁴, Д. Е. Еремеева⁵.

Общим для всех этих работ является то, что авторы с марксистских позиций доказывают, что в классовом обществе женщина не может занимать равное с мужчиной положение, что равноправие женщины и мужчины возможно лишь в социалистическом обществе, что в закреплении женщины немалое значение имела религия, в т. ч. ислам. Вместе с тем авторы признают, что Коран выступил против отживших патриархально-родовых традиций и обычаев. Авторы выступают с критикой апологетов ислама в женском вопросе.

М. В. Вагабов в своих трудах вскрывает причины и корни женского порабощения, сравнивает положение женщины в джахилийскую эпоху с положением в исламе, и, анализируя Коран и рыцарский народный роман «Сират Антара»⁶, приходит к выводу, что с утверждением новой религии положение женщины ухудшилось, причем с дальнейшим развитием феодализма оно продолжало ухудшаться.

Л. И. Климович анализирует институт затворничества и ношения женских ритуальных покрывал, выявляет их происхождение, социальную роль и последствия, отмечая при этом, что ношение паранджи – не только

¹ Бартольд В. В. Первоначальный ислам и женщина. М.: «Наука», 1966. - С. 312.

² Вагабов М. В. Ислам и женщина. М.: «Мысль», 1968. - С. 230; Вагабов М. В. Социальная доктрина ислама и проблема эмансипации женщины. М.: «Наука», 1968. - С. 201; Вагабов М. В. Ислам и семья. М.: «Наука», 1980. С. 174; Вагабов М. В. Ислам, женщина, семья. Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 1994. - С. 192.

³ Климович Л. Ислам и женщина. М., 1958. - С. 47.

⁴ Шайдуллина, Л. Брак и развод по мусульманскому праву / Арабские страны. История. – М.: Издательство Восточной литературы, 1963. – С. 203-211; Шайдуллина, Л. И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос). М.: «Наука», 1978. – 200 с.

⁵ Еремеев, Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990. – 288 с.

⁶ Жизнь и подвиги Антары. Вступительная статья И. Фильштинского. – М.: «Наука», 1968. – 455 с.

мусульманский обычай. Анализируя положение женщин, автор подмечает, что оно зависело от их классового положения (не было ничего общего между пряхой и женой багдадского халифа).

Отличительной особенностью исследования Л. И. Шайдуллиной¹ является то, что в ней рассмотрено возникшее в исламе направление, связанное с культом святых женщин. Оно возникло под влиянием домусульманских культов в завоеванных арабами районах. Культ исламских святых содержит в себе религиозную интерпретацию многих произведений индийской и персидской литературы. Л. И. Шайдуллина противопоставляет официальный ислам, в котором женщина определяется как обитатель ада, арабской классической литературе, в которой присутствует образ героической женщины, которая наравне с мужчинами своего племени участвует в набегах на другие племена. Есть там и образы активных участниц политической жизни – молодых мусульманок (образ Айши, одной из жен Мухаммеда).

Эту же тему продолжает Д. Е. Еремеев. Кораническими представлениям о вторичности женщины автор противопоставляет арабскую лирику, воспевающую женскую красоту. Он отмечает, что в мусульманской литературе сложились свои каноны женской красоты.

Для нашего исследования особую ценность представляют книги и статьи И. М. Фильштинского и Б. Я. Шидфар². В книге «Очерк арабо-мусульманской культуры» И. М. Фильштинский и Б. Я. Шидфар характеризуют институт рабства, отягощавшего положение женщин, как

¹ Шайдуллина, Л. И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос). М.: «Наука», 1978. – 200 с.

² Фильштинский, И. М. История арабов и халифата. М.: Формика-С, 2001. – 352 с; Фильштинский, И. М. История арабской литературы. Т. 1. – М., 1985. – 278 с; Фильштинский, И. М. История арабской литературы. Т. 2. – М., 1991. – 300 с; Фильштинский, И. М. Арабская литература VIII-IX веков. – М.: «Наука», 1989.- 256 с; Фильштинский, И. М. Очерк арабо-мусульманской культуры. – М., 1971. – 255 с.

рабынь, так и свободных, поскольку те и другие были низведены до гаремной жизни. В качестве доказательства приниженного положения женщины авторы приводят следующие: затворничество, ношение покрывала, взгляд на женщину как на орудие наслаждения, «сосуд для произведения потомства», редкая возможность получения образования; преимущественное значение происхождения отца при назначении престолонаследника. Говоря о приниженном положении женщины в мусульманском обществе в средние века, авторы в то же время отмечают, что немало образованных и талантливых женщин насчитывалось среди невольниц, что женщины, стоящие «вне общества» (танцовщицы, певицы, чаще всего рабыни) пользовались относительно большей свободой, что уважение к женщине-работнице и матери встречалось не только среди низших слоев населения.

Во вступительных статьях к народным сирам «Эпопея о героических деяниях Антары», «Народный роман о Зат аль-Химме» и др. И. М. Фильштинский и Б. Я. Шидфар отмечают особенность арабской народной сиры и всей арабской литературы – приверженность к сильным женским характерам, анализируют созданные в романах женские образы, как положительные (богатырши, воительницы, защитницы своего племени: Абла, Фатима – львица, Зат аль-Химма), так и отрицательные (демонические злодейки, хитрицы: Далила), подчеркивая, что отрицательные персонажи полностью согласуются с традиционным средневековым представлением о женщине как «сосуде зла».

Современная историография представлена статьями Г. А. Анкушиной «Права женщин в странах арабского мира: прошлое, настоящее, а есть ли будущее?»¹ и Л. С. Бекировой и И. А. Ильченко «Женщина в исламе: история и современность»². Авторы статей сравнивают положение женщины

¹ Анкушина Г. А. Права женщин в странах арабского мира: прошлое, настоящее, а есть ли будущее? // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2013. Т. 4. №34. С. 561-565.

² Бекирова, Л. С. Женщина в исламе: история и современность / Ученые записки Таврического национального университета им В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Социология». – 2013. - № 4. – Том 26 (65). С. 97-103.

в доисламский период и в мусульманском мире, в прошлом и настоящем, показывают, какие перемены происходили в положении женщины в разные исторические периоды, показывают положительную роль Корана относительно женщины.

Подводя итог, можно утверждать, что литература, освещающая положение женщины на средневековом мусульманском Востоке, довольно обширна. Особенно активно эта проблема изучалась в 60-80 годы прошлого столетия. Что же касается отражения положения женщины в арабской средневековой прозе, то эта проблема никем специально не изучалась, в качестве источников народные сиры никем из авторов не использовались. Отдельные сведения о положении женщины в арабской средневековой прозе содержатся во вступительных статьях И. М. Фильштинского и Б. Я. Шидфар, когда они анализируют женские образы народных сир.

В работе были использованы следующие источники:

1. Арабские народные сиры: «Жизнь и подвиги Антары» («Сират Антара»), «Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков» (сира о Зат аль-Химме), «Жизнь и приключения Али Зибакка»; Арабские народные сказки «Тысяча и одна ночь». Арабская проза – самая многочисленная группа источников. Она дает представление о социальной и имущественном положении женщины, о том, как оно изменялось, о том, как женщины достигали высокого положения, об основных занятиях женщин, об отношении к женщине в обществе. Более развернутая характеристика этих литературных памятников будет дана нами в Гл. 2, п. 1.

2. Священные писания: Коран, Библия. Они дают возможность не только оценить положение женщины в мусульманском мире, но и сравнить его с положением женщины в христианском мире и в джахилийскую эпоху.

3. Сочинения арабских историков, юристов, географов: «Книга завоевания стран» Ахмеда ибн-Яхья Белазури¹, из которой мы узнаем об участии женщин-мусульманок в сражениях; книга Ал-Табари «История пророков и царей»² свидетельствующая о неравноправии мусульманского и немусульманского населения; Сочинение Ибн-ан-Наккаша (проповедника, юриста, знатока преданий), из которого мы узнаем, что положение женщины-мусульманки было выше, чем немусульманки и немусульманина. Оно проникнуто недоброжелательством к христианам и поэтому вызывают сомнения в добросовестности автора.

Таким образом, недостаточная изученность определила наш интерес к изучению положения женщины на мусульманском Востоке, которое мы рассмотрели, опираясь на сравнительно слабо изученный источник, в виде арабской средневековой прозы.

Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей положения женщины на мусульманском Востоке в арабской средневековой прозе.

Для реализации данной цели мы ставим следующие задачи:

1. Охарактеризовать положение женщины в домусульманском обществе (V-VI вв).
2. Охарактеризовать положение женщины в арабо-мусульманском обществе, проследить произошедшие в нем изменения.
3. Рассмотреть арабскую художественную прозу в контексте средневековой мусульманской культуры.

¹ Белазури Ахмед ибн-Яхья. Книга завоевания стран . История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. – В 2 ч. Ч. 1. (V-XV века). – 3-е изд., дораб. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 145-146.

² Ал-Табари Абу-Джафар. История пророков и царей. История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. – В 2 ч. Ч. 1. (V-XV века). – 3-е изд., дораб. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 150.

4. Показать, как отразилось положение женщины на средневековом арабо-мусульманском Востоке в произведениях арабской художественной прозы.

Объект исследования: памятники средневековой арабской художественной прозы.

Предмет исследования: отражение положения женщины в арабских народных сирах.

Территориальные рамки исследования: Аравия и страны, которые подверглись арабизации – Иран, Сирия, Палестина, Египет и другие страны Северной Африки.

Хронологические рамки: V-XII века.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые был проведен сравнительный анализ фактического положения женщины в арабском обществе и его отражения в арабской художественной прозе.

В работе были использованы следующие методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, сравнение), специальные исторические (историко-сравнительный).

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав с двумя параграфами в каждой, заключение, списка литературы.

Глава 1. Особенности положения женщины в арабском обществе в домусульманскую и мусульманскую эпохи

1.1. Женщина в домусульманском обществе (V-VI вв.)

Аравийский полуостров, или Аравия – крупнейший полуостров материка Азии, его юго-западная оконечность. Площадь Аравийского полуострова - около 3 млн. кв. км. Аравийский полуостров по климату и характеру своей природы более походит на африканские страны. Исконными обитателями Аравийского полуострова были арабы (слово «араб» означало «лихой наездник») – народ, близкий по происхождению и языку к евреям.

Население Аравийского полуострова разделялось на две группы: кочевники-скотоводы и оседлое население.

В джахилийскую эпоху (V-VI вв. н. э.) подавляющее большинство населения Аравии составляли кочевники-скотоводы, получившие название бедуины («степняки»). Они жили на бескрайних просторах полупустынь и пустынь. Бедуины занимались скотоводством, преимущественно верблюдоводством. Коневодство и овцеводство имели второстепенное значение.

Оседлое население составляло меньшинство, хотя количественно довольно значительное. Оно проживало по побережью Красного моря и в южной части полуострова. Здесь вокруг оазисов расцветало земледелие (выращивали зерно, виноград, финики, благовония: ладанное дерево и пряности), строились города, развивались ремесла и торговля. Наиболее крупными городами были Мекка и Ятриб. В Мекке ежегодно проводились массовые ярмарки. Мекка обогащалась за счет транзитной торговли. В города стремились купцы из Азии, Европы и Африки. Караванные пути проходили через северные районы Аравии, Средиземноморье, Индию, по западному побережью полуострова (Хиджаз).

В начале VI в. н. э. экономическое процветание Аравии было нарушено. Рост земледельческого населения вызвал нехватку земли. Следствием малоземелья стал голод. Караванная торговля – основа процветания городов Хиджаза – пришла в упадок, т. к. южноаравийские территории были захвачены Эфиопией, а затем Персией и основной товаропоток был направлен персидскими царями по более короткому пути – через Месопотамию. На севере полуострова значительные пространства были захвачены Византией. Жители Аравии все больше оттеснялись на периферию цивилизованного мира.

К началу VI в. у арабов сохранялись родоплеменные отношения. Существовало множество родоплеменных групп аравийских кочевников. Основной родовой организации был шатер – жилище одной семьи. Группа шатров составляла клан, несколько кланов объединялись в племя, которое было единственной гарантией безопасности жизни и имущества аравийского кочевника. Во главе племенных образований стояли предводители – шейхи, чаще всего выборные, власть которых обычно была ограничена влиятельным советом родовой знати.

Могущество племени определялось количеством боеспособных мужчин, богатство племени – количеством скота. Чем многочисленнее было племя, чем больше могло оно выставить воинов, способных защитить имущество племени и отбить у врагов (или у соседей) стада верблюдов, тем больше с ним считались. Численному росту племени способствовали следующие обычаи: прием в племя новых членов путем усыновления, «покровительство» обедневшим семьям или целым родам из других племен; отпуск на волю своих рабов, купленных у работорговцев Йемена и включение их в число бедуинов-соплеменников; обычай многоженства (захваченные в плен женщины становились женами или наложницами, а их дети причислялись к племени отца; девушек, как правило, выдавали замуж внутри племени, часто за двоюродных братьев). Гарантией безопасности

жизни бедуинов и своеобразным регулятором взаимоотношений племен служил обычай кровной мести.

Однако и в социальной структуре, также как и в экономике происходили изменения. У арабов – как кочевников, так и оседлых, шло имущественное расслоение. В каждом племени и клане выделилась верхушка в виде родовой аристократии, владевшей большим поголовьем скота и претендовавшей на право преимущественного пользования племенными пастбищами и водопоями. Родовая аристократия, состоящая из крупных скотовладельцев, продавала верблюдов и лошадей и за это получала монету и товары.

Большое значение в скотоводческом хозяйстве и в ирригационном земледелии имел труд рабов. Рабы в Аравии были из иноземцев. Набеги одних племен на другие не могли служить достаточным источником рабства. Захваченных в плен соплеменников племя выкупало или обменивало на имевшихся у него пленников. Имелись «аджамские» рабы, захваченные в Ираке. Но большинство рабов происходило из Африки и было известно под названием «ахабши» (абиссинцы). В то время невольничьи караваны из Африки проходили через Аравию. Часть рабов оседала в этой стране: их покупали или захватывали, нападая на караваны. Типичным образом в доисламской поэзии был поэт Антара, отцом которого был известный сейид, а матерью – чернокожая рабыня. Будучи рабом по матери, он отказался принять участие в отражении набега враждебного племени, заявив, что раб не умеет сражаться; его дело – доить верблюдиц и подвязывать им вымя.¹

Богатые арабские скотовладельцы эксплуатировали рабов, заставляя их пасти скот и ухаживать за ним. Это давало им возможность увеличивать поголовье своих стад и, следовательно, получать больше доходов.

Развитие имущественного неравенства в племенах привело к появлению салуков-бедуинов, лишенных средств производства (скота в

¹ Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965. С. 75.

первую очередь). Они добывали себе средства к существованию охотой на степного зверя и случайными заработками в торговых городах

Итак, в обществе наблюдался процесс разложения социально-экономических отношений, нарастали противоречия между собственниками земель, некогда принадлежавших всей общине и безземельными общинниками, между знатью и рядовыми членами племен, между ремесленниками и богачами-ростовщиками и т. д.

Внутриполитическая жизнь Аравии сводилась к бесконечным набегам одних племен на другие. Пострадавшее племя обычно призывало на помощь своих родичей и союзников, возникали союзы племен, часто распадавшиеся после того, как нападение врагов было отбито. В состав таких союзов обычно входили родственные племена, образовавшиеся вследствие отделения от племени наиболее многочисленных родов.

В конце V в. в центральной Аравии могущественное племя кинда объединило вокруг себя и подчинило своему влиянию ряд племен, образовав мощный союз. Племенной предводитель получил титул малик (владелец, царь). Этот союз был настолько сильным, что его предводитель на время распространил свое влияние на часть Месопотамии, захватив крупный город Хиру. Объединение вскоре распалось, но оно имело большое значение как один из важных показателей тенденции к государственному объединению.

На севере Аравийского полуострова существовали два пограничных арабских государства, зависимые от Ирана и Византии. Во главе обоих государств стояли династии царей из арабских племен лахм и гассан. Эти государства являлись центрами тяготения многих племен, подобно тому, как Мекка для хиджазских арабов. Некоторые племена были или в союзных отношениях с ними, или же в зависимом от них положении.

Различные части огромной по территории Аравии были объектом притязаний великих империй того времени. Объединение арабских племен, усиление политических и экономических связей между городами и населенными пунктами, решение внешнеполитических задач превратились в

насушную необходимость. Сохранение же родоплеменных отношений препятствовало созданию единого политического образования.

В арабо-мусульманской литературе этот период, предшествовавший распространению ислама в Аравии, получил название «джахилийя», что значит «незнание», «невежество», «варварство» (имеется в виду незнание «истиной веры» в форме ислама).

В период джахилийи арабы достигли следующих успехов: освоили гончарное производство и ткачество; достигли совершенства в горячей обработке металлов; применяли в земледелии разнообразный металлический инвентарь; арабам были известны ручная мельница, кузнечный мех, изготовление растительного масла, виноделие, художественные ремесла, постройка судов из бревен и досок, зачатки архитектуры как искусства, города, окруженные зубчатыми стенами с башнями. Среди арабов периода джахилийи было немало опытных мореплавателей.

Очень крупным достижением арабской культуры периода джахилийи следует признать доисламскую поэзию. Древнейшими памятниками арабской литературы являются произведения бедуинских поэтов, известные нам в записях VI-VII вв. Исследователи считают, что арабская поэзия возникла из пения, которым бедуин погонял верблюда, и что арабские стихотворные размеры соответствуют различным ритмам движения верблюда. Бедуин пел об окружающем мире, о суровой природе аравийских пустынь, о пастбищах и жизни кочевников, поносил своих противников. Поэзия бедуинов отличалась мрачными, суровыми напевами и навевала уныние.

В доисламскую эпоху появились и профессиональные поэты. Каждое племя хотело иметь своего поэта, который прославлял бы подвиги его воинов. Поэты пользовались почетом и уважением, в их честь устраивались празднества.

Поэты обычно только сочиняли свои сочинения, а читали их специальные рассказчики-декламаторы, которые безотлучно находились при поэте и запоминали огромное количество его произведений. До нашего

времени творчество таких поэтов дошло в виде записей позднейшего времени. Старейшими сборниками таких записей являются т. н. муаллаки (избранные произведения семи поэтов), «Хамаса» («Песни доблести») и «Китаб аль-агани» («Книга песен»).

Прозаических произведений сохранилось значительно меньше. Грамотных людей, способных записывать сборники рассказов было очень немного. Дошедшие до нас произведения не имеют особой художественной ценности.

Особенность литературы доисламского периода состояла в том, что она носила светский характер.

Несмотря на определенные успехи в области материальной и духовной культуры, все же следует говорить об относительной культурной отсталости арабов в джахилийскую эпоху.¹

Первобытным общественным формам древних арабов соответствовала не только относительная культурная отсталость, но и примитивные религиозные представления. В этот период у арабов (особенно у кочевников) религиозные представления еще не получили развития и не были объединены в идеологическую систему.

Почти на всей территории Аравии господствовало язычество и идолопоклонство. Арабы поклонялись различным племенным богам. Так, у племени корейшитов главным был Бог – Аллах. В Мекке находился храм Кааба – своеобразное общеарабское святилище, вокруг которого располагались племенные божества. В строго определенное время года арабы совершали паломничество в Мекку, чтобы поклониться племенным идолам. На это время прекращались межплеменные войны, распри между родами, приостанавливалось действие обычая кровной мести.

Наиболее древней формой арабских верований и культа был фетишизм, который выражался в почитании камней метеоритного и вулканического

¹ Фильштинский И. М., Шидфар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. М., 1971. С. 15.

происхождения; был развит культ бетилов, пережитки которого сохранились в исламе в виде культа «черного камня».

Меньшее развитие получили тотемические верования. Их следы сохранились в названиях многих племен: асад – лев, келб – собака, зиб – волк и др.

Почти повсеместной была вера в джиннов, которых арабская фантазия представляла в виде разумных существ, созданных из бездымного огня и воздуха. Они, как и люди, делились на два пола и наделялись разумом и человеческими страстями.

Идеологи ислама, разрабатывая основные положения мусульманской догматики и этики, были вынуждены считаться с накопленными запасами представлений и традиций. Наиболее выгодные из них и отвечающие духу времени они приспособили к вероучению ислама.

Большое место в исламе занимает мифология, заимствованная из доисламских вероучений, в частности в вопросах, трактующих отношение к женщине.

Среди арабов в период джахилии получили распространение такие религии как: зороастризм, иудаизм, христианство. Они были заимствованы арабами у прибывших в Аравию миссионеров.

Большое влияние на формирование униженного взгляда ислама на женщину оказал иудаизм. Дореволюционный автор А. Светлоков писал: «Этот взгляд (последователей Корана) еще прежде развит был в иудействе, где жена всегда считалась ниже мужа и была обязана повиноваться. Нравственные сентенции, рассеянные в Талмуде относительно женщин, имею целью внушить ей сознание ее ничтожества и приучить ее к совершенной покорности...».¹

Христианство проникало в Аравию из Абиссинии. Крупнейший город Йемена Неджран был христианским, а иудаизм в VI в. являлся

¹ Вагабов М. В. Ислам и женщина. М., 1968. С. 20-21.

господствующей религией Йемена. Но внутренняя Аравия оставалась почти не тронутой христианством и иудаизмом.

Стремление к объединению арабских племен в VI-VII стало проявляться в распространении единобожия.

Предшественником ислама был ханифизм (ханифы – сторонники единобожия, боровшиеся против культов племенных и местных божеств). Крупнейшим представителем доисламского монотеизма был Мусейлима. Он объявил себя пророком единого бога и проповедовал в плодородной области Немама. Благодаря торговым связям исламский ханифизм распространялся в Хиджазе и других районах Западной Аравии.

Какое же место занимали женщины в арабском обществе до ислама? К изучению этого вопроса следует подходить дифференцированно, т.к. у кочевников-скотоводов складывались одни семейные отношения, у оседлых и торговых племен – другие. Поэтому однозначно ответить на вопрос, какое положение занимала аравитянка до возникновения ислама, нельзя. Мнения авторов по этому вопросу расходятся. Одни авторы (в основном мусульманские и некоторые европейские) придерживаются мнения об исключительно тяжелом положении женщин у доисламских арабов и что ислам полностью эмансипировал женщину в мусульманском обществе.

В качестве аргументов эти авторы приводят следующие: отсутствие прав у женщин, грубое отношение к ним, подчинение отцу и мужу, власть отца над дочерьми.

Дореволюционный мусульманский автор А. Агаев отмечал, что женщины не пользовались никакими правами и были обезличены до высшей степени.¹ А. Баязитов описывает положение аравитянки в таком же духе: «Положение женщины у аравитян ко времени появления Мухаммеда было поистине самое ужасное».²

¹ Агаев А. Женщина по исламу и в исламе. Тифлис, 1901. С.17.

² Баязитов А. Ислам и прогресс. СПб., 1898. С. 70.

Все эти авторы утверждали, что в порабощение женщины «настоящий» ислам не участвовал, что положение женщины регламентировалось в высшей степени демократично, лучше, чем в любой другой религии. Положение женщины стало тяжелым из-за того, что мусульмане строго не соблюдали установления ислама.

Другие авторы (в основном крупнейшие исламоведы мира) утверждают, что ислам способствовал порабощению женщин и этот процесс закабаления мусульманки разворачивался постепенно, с появлением феодальных порядков в Халифате.¹ Среди этих авторов можно назвать русских исламоведов академика В.Р. Розена, М. Машамова. Академик В.В. Бартольд, отмечал, что «женщина при исламе с самого начала оказалась в более приниженном положении в соотношении к мужчине чем была раньше, и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права».²

Начнем с анализа семейного положения аравитянки в джахилийскую эпоху.

До возникновения ислама у арабских племен не было писанных законов, регламентирующих брачно-семейные отношения. В основе регламентации семейных отношений лежали родо-племенные традиции, обычаи и нормы морали.

Поскольку до возникновения ислама арабы жили родо-племенным строем, то и семейные отношения у них носили патриархальный характер.

Анализ семейного положения аравитянки в период джахилии позволяет говорить о неравенстве полов.

У арабов в этот период существовала полигамия (многоженство). Вожди аравийских племен, родовые старейшины имели каждый до десяти жен. А. Агаев по этому поводу писал: «Необузданная полигамия была в разгаре при

¹ Ислам и женщины Востока (история и современность). Ташент, 1990. С. 7.

² Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина / Историк-марксист. 1939. № 5-6. С. 238.

появлении Магомета: в Аравии не было ни одного именитого араба, не имевшего 15, 20, а иногда и 100 жен».¹

Практиковался и временный брак (одна из форм многоженства), при котором женщину брали в жену на определенное время (от одного дня до нескольких лет) за определенную плату, но меньшую, чем при обычном браке. Распространение таких браков объяснялось участием многих мужчин в караванной торговле и невозможность выплатить махр. Е.А. Беляев полагал, что арабские купцы, переезжавшие из города в город по торговым делам, заводили по жене в каждом городе и в совокупности получался гарем.²

На основании утверждений Е.А. Беляева можно заключить, что в доисламскую эпоху существовали гаремы. Хотя существует и другая точка зрения. Так, русский исламовед М. Мошанов писал: «Мы нигде не находим указаний, что у арабов раньше ислама существовали гаремы, женщина могла показываться везде, что видно из истории Мухаммеда...».³

Существовала и такая форма покупного брака, как ортокузенные браки (прямокузенные), когда мужчина женился на дочери дяди со стороны отца. Причем именно по отцовской линии должна была приходиться она жениху двоюродной сестрой, т.е. кузиной. При таком браке махр не уходил в чужой род, а оставался в своем, отцовском, в семье дяди по отцу. Материальная заинтересованность рода в таких браках пояснена в Ветхом завете: «чтобы не переходил удел из колена в другое колено» (Чис. 36:9).

У доисламских арабов существовал обычай жениться на одной из жен умершего отца (если она не была родной матерью). По мнению Д. Е. Еремеева, здесь опять-таки проявляется отношение к женщине как к товару, имуществу, приобретенному родом, семьей за махр, и стремление сохранить это имущество при себе.⁴

¹ Агаев А. Женщина по исламу и в исламе. Тифлис, 1901. С. 17.

² Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965. С. 73.

³ Цит по: Вагабов М.В. Ислам и женщина. М., 1968. С. 60

⁴ Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 179.

Многие формы брака (временный, ортокузенный) были узаконены исламом. И это не что иное, как видоизменения брака-покупки, вызванные невозможностью или нежеланием платить калым.

В доисламскую эпоху у арабов допускались как эндогамные браки (браки внутри племени), так и экзогамные (браки с иноплеменниками). Если женщина выходила замуж за соплеменника, то ее родители и близкие родственники вмешивались в ее семейную жизнь, что приводило к ссорам и недоразумениям. Поэтому широкое распространение получил обычай умыкания невест, но с их предварительного согласия. Если женщина выходила замуж за иноплеменника, ее сородичи провожали ее таким неблагожелательным напутствием: «Да не будет легким разрешение твое, да не родишь ты мальчиков. Ты приблизишь к нам чужаков и родишь врагов».¹

Бедуин радовался рождению сына, но рождение дочери древняя мораль рассматривала как несчастье. «Чем родить тебя, лучше родить камень, он пригодился бы, чтобы занять свое место при стройке стены», - такими словами встречали рождение девочки». «Девочка – это бесполезная ноша», «дочь – обуза», - столь обидно говорили о девочке.²

Бывали случаи (правда, видимо, редкие) убийства младенцев женского пола. Их закапывали живыми в землю. Об этом мы узнаем из Корана: «Когда зарытую живьем младенца-девочку воспроят, за грех какой она была убита» (Сура 81:8,9). Этот жестокий обычай был порождением безжалостных социальных и природных условий. Бедные родители прибегали к нему в исключительных случаях: при наличии большого количества в семье малых детей и невозможности их прокормить в условиях кочевой жизни. Следует заметить, что подобный дикий обычай был характерен не только для арабских кочевников, но и для других народов, сохранявших родовой быт (Китай, индейцы Северной Америки, австралийцы). Такое проявление

¹ Происхождение ислама. Хрестоматия / Сост. Е. Беляев. М.-Л., 1931. – С. 87.

² Климович Л. И. Ислам и женщина. М., 1958. С. 4.

жестокости уже не наблюдалось после возникновения ислама.¹ В XIX в. бедуины считали выдумкой рассказы европейских путешественников о случаях детоубийства.

Некоторые исследователи (Е. А. Беляев, М. В. Вагабов, Л. И. Шайдуллина) пытались найти в доисламской Аравии пережитки матриархата. Эти пережитки они видели в нередких случаях матрилилокального поселения мужа, многомужестве, полиандрии, но не в чистом виде и сохранении кровосмешительных браков.

Матрилилокальный брак – это обычай проживания супругов в общине жены. При парном браке женщина, вступив в него, оставалась жить в своем роде, у своих родителей, а муж временами навещал ее. Дети от такого брака оставались в племени жены и назывались по матери. Такая форма брака сохранялась потому, что отлучки мужчин, сопровождавших верблюжьи караваны, были частыми и продолжительными. Сохранялась и такая форма брака, как брак с женщиной, имевшей свою палатку (арабская семья жила в отдельной палатке, хозяином которой признавался глава семьи), владелицей которой она являлась. Женщине принадлежала инициатива развода. Она поворачивала палатку так, что вход в нее оказывался в противоположной стороне, что означало – брак расторгнут. Или же такая женщина вручала своему мужу палатку и копье, давая ему понять, что их сожителство кончилось и что ее бывший муж отныне должен жить самостоятельно.

Пережитки полиандрии выражались в такой форме брака, при котором женщина, владелица палатки, состояла в супружеских отношениях с несколькими мужчинами. Каждый из них жил в ее палатке в течение периода между двумя месячными очищениями. Во время регул она вывешивала над своей палаткой красную тряпку, и ни один из ее мужей не входил в ее жилище. Если у нее рождался ребенок, она указывала, кто его отец.

¹ Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965. С. 73; Вагабов М. В. Ислам и женщина. М., 1968. С. 9.

Крупнейший знаток доисламской арабской литературы академик В. Р. Розен писал: «... Вступив в брак, женщина не становилась, как впоследствии, вещью мужа. Жена нередко в доисламскую эпоху решала свою судьбу и возвращалась к родителям. Позднее только муж имел право отослать жену...».¹

На основе сравнительно-этнографического метода Д. Е. Еремеев приходит к следующим выводам: «этнографические исследования полиандрических браков, сохранившихся поныне у народов Гималаев и Тибета, а в XIX в. бытовавших у амутов и эскимосов, показали, что их причиной является опять-таки выкуп за невесту, а именно – невозможность для мужчины оплатить в одиночку всю стоимость невесты. И как правило, при таком браке одну жену на всех покупают «вскладчину» на всех братьев. Бывает что братьев много – человек пять и больше, тогда они берут в совместный союз не одну, а двух-трех женщин. Для этого вида брака этнографы придумали особый термин – полигинандрия, что можно перевести, как «многоженомужество» или «многомужеженство».² На основании этого Д. Е. Еремеев приходит к выводу о том, что нельзя связывать полиандрию с матриархатом и говорить о сохранении у доисламских арабов остатков материнского родового строя. Он считает, что в кочевом скотоводческом обществе не было места для отношений матриархата даже в пережиточной форме. Такой социум, как и общины бродячих или оседлых охотников, сугубо патриархален в своей изначальной основе. Ведущая роль мужчины определена здесь типом хозяйства и вытекающих из него семейных и иных общественных отношений.³

Д. Е. Еремеев в отличие от М. В. Вагабова и других авторов считает, что у арабов-язычников право расторжения брака принадлежало исключительно

¹ Памяти академика В. Р. Розена. Сборник статей и материалов. М.-Л., 1947. С. 106.

² Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 179-180.

³ Там же. С. 180.

мужчине, и шариат мало что изменил в этом отношении, сохранив инициативу при разводе за мужем.¹

В джахилийской Аравии господствовало отцовское право, что лишало женщину прав наследования. Согласно древнеарабской традиции наследовал только тот, кто был способен ездить верхом, владеть копьем, защищать свое имущество и захватывать добычу. При этом преимущество отдавалось старшему по возрасту. Если не было прямых наследников, имущество передавалось братьям покойного, и только после них право на наследство могли предъявить остальные члены кровнородственного коллектива. Однако в Аравии были часты случаи, когда женщины наследовали отцам, мужьям. В источниках упоминается имя человека, который впервые в доисламской Аравии включил дочь в число наследников и выделил ей долю вдвое меньше, чем каждому из сыновей. Известны были богатые вдовы, которые унаследовали имущество мужей, самостоятельно вели крупные торговые и ростовщические операции.²

Ряд авторов (В. Р. Розен, М. В. Вагабов и др.) считают, что аравитянка в период джахилии занимала привилегированное положение в обществе. В. Р. Розен писал: «Она (аравитянка) нередко принимала участие в битвах, всегда побуждала его (мужчину) к храбрости. Араб-язычник видел в ней мать богатырей, которые должны были прославить его род, и сам считал священной обязанностью защищать его... Отношение древних арабов к женщине во многом напоминает цветущую пору средневекового рыцарства».³

О том, что к женщине в эту эпоху относились с любовью и уважением (особенно в сельской местности) говорят фольклор и языческие верования, которые были в значительной степени феминизированными. Большинство племен поклонялось культу богинь. Так, в Коране сохранились имена восьми женских божеств, почитавшихся арабами (дочерьми Аллаха) до Мухаммада:

¹ Там же. С. 183.

² История стран Азии и Африки в средние века / Под ред. Ф. М. Ацамба и др. Ч. 1. М., 1987. С. 118.

³ Памяти академика В. Р. Розена. Сборник статей и материалов. С. 106.

ал-Лат, ал-Узза, Манат и др.: «Так кто же для вас ал-Лат и ал-узза, И вот еще одна, третья (богиня) – ал-Манат?» (Сура 53, 19-20).

Ранний арабский историк Хишам ибн Мухаммад ал-Калби в «Книге об идолах» приводит интересный материал о почитании богинь доисламскими арабами: «Самым первым из них всех был идол (богини) Манат, и арабы имели обычай давать имена Абд Манат и Зейд Манат. Он стоял между Мединой и Меккой. Все арабы почитали его и совершали жертвоприношения возле него».¹ Этот идол богини Манат разрушил Али после победы Мухаммада над Меккой. Идол богини ал-Лат был в городе ат-Таифа.

Почитание арабами-язычниками богинь и феминизированный культ стали серьезной преградой на пути становления и формирования новой общеплеменной монотеистической религии ислама. Об этом говорят многие аяты Корана, которые направлены против арабского язычества, признававшего культ богинь. Если арабы-язычники считали богинь «Дочерьми Аллаха», то в Коране говорится о них следующее: «Видели ли вы ал-Лат и ал-Узза, и Манат – третью иную? Неужели у вас мужчин, а у него – женщины? Это тогда – разделение обидное. Они только имена которыми вы сами называли, - вы и родители ваши. Аллах не посылал с ними никакого знамения» (Сура 3, 19-20; Сура 71, 22-23).

Пророк Мухаммед был вынужден считаться с сильным влиянием культа богинь в сознании и психологии арабов-язычников. Развернув борьбу против почитаемых богинь и расчищая путь новой монотеистической религии, он подходил к решению данной проблемы осторожно, особенно в первые годы создания общины мусульман.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что в разных хозяйствах женщина играла разную роль. В охотничьем хозяйстве на ней лежали обязанности по обработке добычи, в скотоводческом – по обработке продуктов скотоводства. Мужчина в таком хозяйстве хоть и основной добытчик, но все же как бы «вольный стрелок», охотник или пастух. В

¹ Хишам ибн Мухаммад-ал-Калби. Книга об идолах. М., 1984. С. 17.

земледельческом хозяйстве основные и самые тяжелые работы выполнял мужчина (пашет, сеет, строит жилье). Женщина же рассматривается здесь как вспомогательная рабочая сила, она участвовала в более легких работах (например, жатва), вела домашнее хозяйство. Поэтому общество видело в ней полуиждивенку.¹

По мнению же Л. И. Климовича, ко времени возникновения ислама и в хозяйстве древнего араба-кочевника женщина играла подчиненную роль. За счет принижения женщины, занятой в основном домашним трудом, возвысилось общественное положение мужчины. Счет родства стал вестись по мужской линии, и религиозные сказания говорили о мужских божествах и духах как об имеющих наибольшее влияние и силу.²

Итак, мы убедились в том, что в исторической науке не сложилось единого взгляда на то, какое положение занимала женщина в семье и обществе в джахилийскую эпоху. На наш взгляд, однозначно ответить на этот вопрос невозможно. С одной стороны, к женщине относились с уважением и любовью в семье и обществе, она не была вещью, собственностью мужа. Ее привилегированное положение в семье и обществе закреплялось в религиозных представлениях, моральных нормах и традициях доисламских арабов. С другой стороны, женщина не была во всем равноправна с мужчиной. Об этом свидетельствуют различные формы покупного брака, восприятие арабом рождение дочери как несчастье и позор, случаи убийства новорожденных девочек в голодные годы. Кроме того, оценивая положение женщины в доисламскую эпоху, необходимо учитывать тип хозяйства. Так, в охотничьем и скотоводческом хозяйстве женщина играла главную роль, а в земледельческом – вспомогательную. Отсюда – разное ее положение в этих обществах. Необходимо также учитывать то, что положение женщины изменялось на протяжении самой домусульманской эпохи.

¹ Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. С. 180-181.

² Климович Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. М., 1986. С. 15.

1.2. Женщина в арабо-мусульманском обществе (VII-XII вв.)

Ислам оказал исключительно сильное влияние на страны Востока. Ислам возник в начале VII в. н. э. в результате деятельности – пророка Мухаммеда (ок. 570-632 гг.). Опираясь на своих единоверцев, Мухаммед вскоре подчинил своему влиянию Мекку (где он впервые выступил с проповедью) и весь Аравийский полуостров. Здесь сложилось единое арабское государство с теократической (религиозной) формой правления – халифат (где он был первым руководителем). После смерти Мухаммеда арабские племена, объединившиеся под знаменем ислама, вышли за пределы Аравии. К началу VIII в. они подчинили себе все побережье Северной Африки (Магриб), юг Пиренейского полуострова (Испанию), Среднюю Азию, Закавказье, Северо-Западную Индию и Ближний Восток. В этом регионе сложился единый тип цивилизации – арабо-мусульманский. Т. е., возникновению арабо-мусульманской цивилизации способствовали ислам (мусульманство), начало арабской экспансии и государственность, тесно связанная с новой религией. Арабо-мусульманская цивилизация основана на религии ислама и арабо-мусульманской культуре, языком межнационального общения и вероисповедания стал арабский. Особенность этого типа цивилизации – политэтнический состав и одновременно культурно-историческая устойчивость,¹ ориентация на покорность обезличенной личности высшей силе и земной власти, неразрывная слитность религии и политики, религии и власти, религии и власть имущих.²

Регионом, в котором сложилась арабо-мусульманская цивилизация, являлся Магриб (побережье Северной Африки), юг Пиренейского полуострова (Испания), Средняя Азия, Закавказье, Северо-Западная Индия и Ближний Восток.

¹ История и культурология: Учеб. Пособие / Под ред. Н. В. Шишовой. С., 1999. С. 134.

² Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 1. М., 2013. С. 698.

Основным источником вероучения ислама является Коран. Система жестких предписаний и регламентаций земной жизни содержится не только в Коране. Большое значение имеют и Сунна (араб. образец, пример) – комментарии и дополнения к священной книге. В Сунне записаны высказывания родных и сподвижников Мухаммеда о его деяниях, а также их преемников и преемников их преемников.

К VIII в. окончательно оформился Шариат (араб. правильный путь), который стал сводом правил поведения, моральных норм, запретов и разрешений, обязательных для исполнения всеми мусульманами.

Для нас важно выяснить, как ислам относится к женщине и какое место в Коране уделяется вопросам отношения к мусульманке?

Надо сказать, что эта проблема получила в Коране довольно развернутое изложение. Во многих сурах регламентации отношений к женщине и семейным отношениям посвящено значительное количество аятов. В Коране в общих чертах канонизированы важнейшие положения ислама о женщине, начиная с легенды о сотворении ее из ребра Адама, кончая функциями мусульманки в различных сферах общественной, семейной и личной жизни. Но следует иметь виду, что Коран полностью не решает весь сложный комплекс вопросов в отношении к мусульманке. Его предписания недостаточны для урегулирования женского вопроса и семейных отношений даже в пределах мусульманской общины Мухаммеда. Но сложившиеся на основе этих принципов взгляды ислама на женщину имели большое значение для дальнейшей эволюции исламской теории и практики по этому вопросу в феодальном мусульманском государстве. Для последующих источников ислама все предписания Корана стали абсолютными истинами. В Коране отражены канонические принципы ислама и начального периода – периода формирования его как мировой религии.¹

В науке не сложилось единого взгляда на положение женщины в исламском государстве.

¹ Ислам и женщины Востока (история и современность). Ташкент, 1990. С. 12-13.

Рассмотрим основные точки зрения и аргументируем их.

Первая точка зрения.

Женщина в мусульманском обществе поставлена в неравноправное, приниженное, унижительное положение по сравнению с мужчиной. Сторонниками концепции вторичности женщины являются Д. Е. Еремеев, М. В. Вагабов, Е. А. Беляев, Л. И. Климович, Анри Массэ и др. Французская писательница и общественная деятельница Симона де Бовуар также отмечает, что Коран с крайним презрением третирует женщин». ¹ Они ссылаются на следующие высказывания Корана:

1) «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» (сура 4: 38);

2) «Разве же тот, кто выращен в украшениях и кто в препирательстве не ясен (сура 43: 17), т.е. женщины – это бестолковые существа, думающие об украшениях, нарядах и проводящие время в бестолковых спорах;

3) Аллах «создал для вас [для мужчин] из вас самих жен. Чтобы вы жили с ними», ² т.е. женщины – это существа, не имеющие души.

Ислам ущемляет женщину во многих правовых вопросах. Так, при наследовании имущества дочь получает вдвое меньше, чем сын. «Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну – долю, подобную доле двух дочерей» (сура 4: 12). И в других случаях раздела имущества Коран отдает мужчине «столько же, сколько доля двух женщин» (сура 4: 175). Свидетельские показания двух женщин приравнены к показаниям одного мужчины (сура 2: 282). Женщина не имеет права давать присягу, брать на себя какое-либо обязательство без разрешения мужа или отца и т.д. ³

¹ Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах / отв. Редактор М. С. Мейер. М., 1982. С.148.

² Там же. С. 419.

³ Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 170.

В Арабском халифате женщина никогда не занимала престол, не стояла во главе государства. Хотя до ислама Восток славился женщинами-правительницами.

Негативное отношение ислама к возможности занятия женщиной высшей государственной должности основывается на одном хадисе-предании о том, что посланник Аллаха Мухаммед, узнав о вступлении на персидский трон Турандохт, дочери Хосрова II Парвиза, сказал: «Народ, отдавший государственные дела в руки женщины, обречен на гибель».¹ Мусульманский теолог и правовед Абу Хамид аль-Газали (1058-1111) в своем труде «Оживление религиозных наук» вынес юридическое определение о том, что имамом, управляющим государством, может быть только мужчина.²

Ислам устанавливает строгие правила отделения женщин в быту, в общественных местах от посторонних мужчин. Это конкретное воплощение концепции «харама» - запретности, хранимости, заповедности женщины от общения с мужчинами, не состоящими с ней в близкородственных отношениях, привело к женскому затворничеству – хиджабу. Затворничество получило широкое распространение в городской жизни и относительно слабое – в сельской и преимущественно у состоятельных классов. Исторические причины и социальные корни возникновения института затворничества связаны со способом производства и выросли на основе патриархального семейного быта. Более того, институт затворничества – не изобретение ислама и не чисто исламское явление. Как социальное явление он существовал в рабовладельческих государствах древнего мира (Ассирия, Иран, древняя Греция).

Мусульманское затворничество – это не только обособление женской части населения от мужской, закрывание лица ритуальными покрывалами.

¹ Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 201-202.

² Там же. С. 202.

Хиджаб – это система правил поведения, норм повседневной жизни каждого человека в общественной и семейной жизни.

Наиболее существенные элементы хиджаба:

а) гарем (харем – заповедное место) – обособленная «золотая клетка», куда из мужчин имел право входить только муж. Наличие большого гарема – признак состоятельности, привилегированного положения (халифов, крупных феодалов). Знатные люди соперничали между собой числом жен и наложниц, приобретением за огромные суммы красивых женщин, строительством красивых гаремов. В семьях трудящихся женщина занималась домашним хозяйством и сельскохозяйственными работами, что порождало уважение к ней со стороны мужа и других членов семьи, которые видели в ней друга, кормилицу. Здесь она была меньше обособлена от мужского общества;

б) ношение мусульманских ритуальных покрывал. По исламу женщина в присутствии посторонних мужчин должна быть полностью укрыта. В Коране сказано: «О пророк скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытывают они оскорбления» (сура 33: 59), «пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены и пусть не показывают своих украшений...пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди» (сура 24: 31). Но следует учесть, что женщина закрывало свое тело задолго до появления ислама. Традицией для мусульман ношение хиджаба стало со времен правления омейядского халифа Валида II (748-749).

Существует два вида женской одежды в исламе: одежда, закрывающая лицо в той или иной степени (никаб, паранджа, чадра) и одежда, открывающая лицо (хиджаб).

Советский ученый З. И. Левин утверждал, что хиджаб (покрывало) отделял женщину от мира и мир от женщины. «Ее разум спал в плену

невежества и суеверий...».¹ Подобной точки зрения придерживается и Д. Е. Еремеев: «предназначение ритуальных покрывал – укрыть голову так, чтобы не было видно волос, закрыть большую часть лица, оставив женщине лишь возможность видеть окружающее иногда только одним глазом...».²

Предписание ислама требуют также, чтобы дом мусульманина был разделен на две части – мужскую и женскую (у арабов – харам). На женской половине обитают все женщины семьи с детьми. Вход посторонним мужчинам сюда заказан. Мужская половина жилища открыта для «чужих мужчин». Это своего рода гостиная, где при гостях женщины хозяйского дома появляются лишь для того, чтобы обслужить гостя, подать еду или питье.

Сегрегация женщин существовала и в общественных местах. Пример подал пророк. В 630 г. он вступил в Мекку, признавшую его власть, и принял присягу жителей на верность исламу в народном собрании по отдельности – сначала у мужчин, потом у женщин.

Отделение женщин от мужчин ислам предусмотрел даже в мечети, где для молящихся мусульманок отведена небольшая задняя часть молитвенного зала, отгороженная перегородкой.

Экономическое господство мужчин в общественном производстве повлекло за собой установление его господства в семейной жизни.

Применяя классовый подход, М. В. Вагабов утверждает, что мусульманскую семью в феодальном обществе нельзя рассматривать в социально-классовом отношении как однородное целое. Одни отношения складывались у феодальной верхушки, другие у трудящихся масс. Дело в том, что социальная роль женщины была крайне ограничена в господствующих классах мусульманского общества. Унизительные взгляды ислама на женщину господствовали и среди семей бедняков, но такие семьи возникали и базировались на другой социально-экономической основе: все

¹ Левин З. И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. М., 1972. С.213.

² Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 185.

члены семьи принимали участие в хозяйственной жизни, тунеядство полностью исключалось, женщина была относительно социально активна и свободна; часто в семье царила атмосфера взаимного уважения между супругами.¹ Далее он подчеркивает, что социальная теория ислама не учитывает классового деления семейных отношений и рассматривает семью в общем – как мусульманскую семью вообще. Мусульманская семья стала элементарной ячейкой восточного феодального общества.²

По мнению М. В. Вагабова, характерной формой семьи у мусульман, идеализированной в Коране и других его идейных основах, является частно-собственническая моногамия, с допущением в определенных условиях полигамии.³

Известно, что ислам поощряет многоженство. Коран провозглашает: «...женитесь на тех, что приятны вам, женщинах – и двух, и трех, и четырех (сура 4: 3). Помимо законных жен разрешается иметь наложниц (рабынь).

Если для мужчин – многоженство, то для женщин – один муж, делимый с соженими. Ислам ограничивает для женщин и круг потенциальных женихов. Мусульманин может жениться не только на мусульманке, но и на иноверках (иудейках, христианках и др.), мусульманка вправе выйти замуж только за мусульманина. Как видим, ислам продолжает в измененном виде патриархальные обычаи племенной эндогамии и гипергамии.

Хотя ислам смотрит на женщину как неполноценное человеческое существо, - отмечает Д. Е. Еремеев, - ценится она в мусульманском обществе довольно высоко, но ценится как товар.⁴ При женитьбе мусульманин должен платить за невесту выкуп. «И давайте женам их «вено в дар» (сура 4: 3). Вено – плата за невесту у славян, у арабов – «махр», или калым (так перевел И. Ю. Крачковской).

¹ Вагабов М. В. Ислам и семья. М., 1980. С. 29.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 30.

⁴ Еремеев Д. Е. Образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 175.

Поскольку женщину покупали за деньги или обменивали на скот, то в семье мужа на нее смотрели как на рабочую силу. С ней никто не считался, она должна была работать на мужа и рожать ему детей. Коран утверждал полное господство мужа и отца. Все члены семьи обязаны подчиняться его воле и желаниям. «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» (сура 4: 38). Коран называет жену «харс» (возделанная земля, нива) и предписывает мужчинам посещать свою ниву тогда, когда им захочется (сура 2: 223).

«Законодательство Корана представляет и обеспечивает мужчинам господствующее положение в семье и обществе. Для обуздания и вразумления некоторых строптивых жен мужу не только разрешается, но предписывается ругать их, бить и лишать супружеской взаимности.¹ Глава семьи пользовался неограниченными правами. Он смотрел на жену как на полностью подчиненное ему существо. Так, Коран предписывает в отношении непослушных жен следующее: «А тех [жен], непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их» (сура 4:58). Коран считает прелюбодеяние жены мерзостью, требует от нее соблюдения супружеской верности, строго пресекает прелюбодеяния жен. Коран предписывает мужьям: «А те из ваших женщин, которые совершают мерзость – возьмите в свидетели против них четырех из вас. И если они засвидетельствуют, то держите их в домах, пока не успокоит их смерть или Аллах устроит для них путь» (сура 4: 19).

Существовали различные формы наказания за нарушение супружеской верности женой – публично забивали насмерть камнями; топили в специальных колодцах, реках; зарывали по горло в землю; бросали с крыш высоких домов, в клетку с хищниками. Вместе с тем не следует считать, что до ислама женщину не наказывали за прелюбодеяние. Наказание замужних женщин за это преступление берет начало с патриархальной семьи.

¹ Еремеев Д. Е. Образ жизни и стиль мышления. М., 1990. С. 170.

В литературе названы следующие причины сурового наказания неверных жен:

1) Они возникли на базе экономического строя той исторической эпохи и были характерны не только для мусульманского мира, но и для других религий;

2) Они имели под собой объективную основу: мужчина стремился передать накопленную им собственность только своим детям. Этого можно было достигнуть путем лишения жены возможности общаться с другими мужчинами. Поэтому под угрозой смерти он требует соблюдения женой супружеской верности.¹

Идеями покорности пронизан дух мусульманской литературы. Так, в «Кабус-наме» - нравоучительном кодексе, составленном в XI в., говорится: «Жена должна быть чистой, набожной, хозяйственной, любящей мужа, стыдливой и правдивой, воздержанной на язык, чистой на руку и заботящейся о добре...».²

В Коране подробно регламентируются положения о разводе. Право на расторжение брака целиком принадлежит мужчине. Даже в тех случаях, когда жена «видит притеснение себе от мужа» или его отвращение к ней, Коран советует обеим сторонам помириться «искренним миром» (сура 4: 127). Только в одном месте Коран оговаривает право жены на развод при условии уплаты мужу выкупа (сура 2: 229). Поводом для развода со стороны мужа может служить малейшая провинность жены, любой пустяк. Однако он может развестись с женой и без всякого повода. Стоит ему трижды сказать о разводе при свидетелях.

Ислам отрицательно относился к рождению дочери в мусульманской семье, считая его нежелательным, рождение же сына приравнивалось к большому празднику. И это не случайно, ведь сын – активный помощник в хозяйстве, наследник, продолжатель рода, защитник авторитета семьи и т.д.

¹ Ислам и женщины Востока (история и современность). Ташкент, 1990. С. 17.

² Там же. С. 18.

Отсутствие наследника особенно страшной трагедией оборачивалось у халифов и других представителей феодальной знати. Поэтому на мусульманском Востоке были нередки случаи тайной подмены детей женского пола мужским. Все эти объективные моменты получили свое отражение в исламе.

Вторая точка зрения.

Появление Корана ознаменовало один из величайших переворотов в социальном и правовом положении женщины на мусульманском Востоке. И хотя женщина в мусульманском мире занимает более низкое место по сравнению с мужчиной, все же её положение во всех отношениях лучше, чем в доисламское время.

Сторонники модернизации ислама, ссылаясь на Коран «И ответил им Господь их: Я не погублю деяний ни одного из ваших деятелей – ни мужчины, ни женщины. Одни вы от других» (сура 3: 193), указывают на полное равноправие женщин. О том, что все заповеди Корана одинаковы как для мужчин, так и для женщин, говорят Р. Максуд, А.А. Ханников и др. Они делают ссылку на суру 33, аят 35: «Поистине мусульмане и мусульманки, верующие и верующия, обратившиеся и обратившиися, верные и верныя, покорные и покорныя, дающие и дающия милостыню, постящиеся и постящияся, хранящие свое целомудрие и хрянящия, поминающие и поминающия Аллаха много, уготовал им Аллах прошение и великую награду» (сура 33:35). Они утверждают, что мусульманским женщинам гарантированы исламом равные права с мужчинами. На них также возложены одинаковые обязанности. И судимы они будут по одним и тем же критериям.¹

Турецкая исследовательница Бахрие Учок отмечает, что с распространением ислама женщина обрела права. В начальный период распространения ислама она могла занять подобающее ей место. В этот

¹ Ханников А. А. Ислам. 2009 / <https://scibook.net/knigi-islam/prava-islam-skih-jenschin-17268.html>; Максуд Р. Ислам. М., 2000. С. 211-212.

период заметна роль женщин в развитии науки о хадисах (предание о поступках и изречениях Мухаммеда). Так, большую роль в их распространении и изучении сыграли три жены пророка Мухаммеда. Среди них наибольший авторитет завоевала Айша. С ее мнением в области права и с решениями в правовых и религиозных делах считались в годы правления первых трех халифов – Абу Бекра (632-634), Омара (634-644), Османа (644-656). Своими проповедями прославилась Хадиджан аш-Шахджаханья, умершая в Багдаде в 1068 г., а также Хамда, дочь Васику, читавшая хадисы у городских ворот Багдада (X в.) и имевшая свой круг слушателей.

Женщины принимали участие и в управлении государственными делами. Так, все государственные дела в правление халифа ал-Муктадира (908-932) контролировались его матерью (его матерью была турчанка Шагаб), которая уполномочила женщину по имени Сумайя, выполнявшую обязанности министра двора, рассматривать все спорные вопросы и принимать по ним решения. Каждую пятницу Сумайя располагалась в помещении, выстроенном матерью халифа в квартале Русафа в Багдаде. Справа и слева от нее восседали знатоки фикха (мусульманские правоведы), кадии (мусульманские судьи) и государственные чиновники, и она рассматривала судебные дела, принимала решения и сама их подписывала.¹

На то, что в первые века возникновения ислама женщина играла значительную роль в общественно-политической жизни арабов указывает и М. В. Вагабов (сторонник первой концепции). В качестве примера он приводит деятельность вдовы Мухаммеда Айши. После убийства халифа Османа (656 г.) она во главе войск выступила против нового халифа Али. Но в конце 656 г. войско Айши было разбито сторонниками Али. История Омейядов (661-750), особенно ее начальный период, свидетельствует о том, что женщины через посредство своих мужей или сыновей оказывали значительное влияние на государственные дела.²

¹ Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах. М., 1982. С. 14-15.

² Вагабов М. В. Ислам и семья. М, 1980. С. 29.

Современные исследователи (А. А. Ханников, Р. Максуд) излагают свой взгляд на затворничество женщин. Они утверждают, что оно не имеет ничего общего с исламом. Одежда и поведение мусульманок никогда не определялись давлением со стороны, т.к. сама женщина прежде всего желает угодить богу и подчиниться ему даже в том, что касается одежды.¹

Третья точка зрения.

Появившиеся в 80-е гг. XX столетия работы некоторых западных и восточных ученых позволяют говорить об изменении подхода востоковедов к интересующей нас проблеме. То новое, что появилось в исторических концепциях, связано с отказом от крайностей в оценке положения женщин в мире ислама. Авторы этой концепции считают, что невозможно однозначно ответить на вопрос, какое влияние оказал ислам на положение женщины.

По мнению М. С. Мейера, обращение в ислам не предполагало существенных перемен в положении женщины. Подтверждением этой гипотезы является преемственность многих традиций и этических норм доисламского периода: необходимость повиновения женщин мужчинам; соблюдение девушками целомудренности, а женами верности своим мужьям; уплата выкупа (калыма) за невест; выделение большей доли наследства сыновьям; наличие системы запретов в семейно-брачной жизни, обычаев многоженства.

Современные исследователи считают, что ислам главным образом кодифицировал и закрепил те нормы общественной жизни, которые застали арабы в завоеванных ими странах.²

Сторонники этой концепции (Л. С. Бекирова, И. А. Ильченко) отмечают положительную роль Корана относительно женщины: запрет древнего обычая закапывания новорожденных девочек; упорядочение многоженства, сократив число жен до четырех (правда в отношении числа своих жен, пророк сделал исключение) и обговорив обеспечение каждой

¹ Ханников А. А. Ислам. 2009 / <https://scibook.net/knigi-islam/prava-islam-skih-jenschin-17268.html>;
Максуд Р. Ислам. М., 2000. С. 212.

² Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах / Отв. Редактор М. С. Мейер. С. 150.

жены всем необходимым для жизни; запрет кровосмесительных браков. Т.о., еще в начале VII в. в исламском обществе были проведены реформы в области прав женщин, которые затронули такие аспекты, как брак, развод и наследование. По исламским законам брак уже рассматривается не как состояние, а как договор, в котором было необходимо согласие женщины. Они получили право наследования (ранее правом наследства обладали только родственники мужского пола). Вместе с тем, Л. С. Бекирова и И. А. Ильченко обращают внимание на то, что Коран продолжает говорить о неравноправном положении женщины в мусульманском сообществе, ссылаясь на суру 4, аят 34 «Мужчины выше женщин тем, чем Бог возвысил их одних над другими, и тем, что они дают им имущества своего...» (сура 4:34). Авторы приходят к выводу, что, несмотря на то, что на протяжении многих веков социальная жизнь в мусульманских общинах подвергалась значительным изменениям, принятые в классические времена установления ислама, относительно статуса женщины, продолжают оставаться неизменными.¹

Турецкая исследовательница Б. Учок заблуждается, утверждая, что если отдельные талантливые женщины могли играть выдающуюся роль не только в культурной, но и в политической жизни мусульманских стран, следовательно, ислам признает равенство мужчин и женщин, хотя в прошлом это положение не могло быть полностью реализовано.

Дело в том, что, как справедливо подмечает М. С. Мейер, случаи восшествия женщин на престолы мусульманских государств связаны не с начальным периодом исламской истории (как мы убедились в этот период они были единичны), но со значительно более поздней эпохой, начавшейся после распада Аббасидского халифата в XIII в. и завершившейся в начале XX в. поэтому вряд ли можно говорить об изначальном равенстве мужчин и женщин в исламе. Следует также отметить, что выступление женщин в

¹ Бекирова Л. С., Ильченко И. А. Женщина в исламе: история и современность. С. 99.

качестве правительниц происходили в основном на периферии мусульманского мира, там, где влияние классических исламских институтов ощущалось слабее, зато велика была роль местных традиций и обычного права. И, наконец, третье обстоятельство – активизация роли женщин на политической арене приходится на периоды резкого усиления центробежных сил, вторжения иноземных захватчиков. Т. е., говорить о наличии сильных эгалитарных тенденций не приходится. Речь идет о значительном влиянии обычаев кочевников, у которых женщины пользовались значительно большим объемом прав, чем в среде земледельческого населения.¹

Проанализировав все точки зрения, мы пришли к выводу, что ближе к истине исследователи, придерживающиеся третьей точки зрения. Надо исходить из того, что в патриархальном средневековье женщина неизбежно должна была занимать приниженное, неполноправное положение, поскольку как в земледелии, так и в животноводстве, да и в ремесле того времени, на долю мужчин приходился основной объем производственной деятельности, и на их господстве базировались экономические, политические, военные и др. системы. Однако приниженное состояние нельзя смешивать с бесправием. Важное значение семьи, рода, необходимость их воспроизводства определяли социальный статус женщины. Ей гарантировались определенные права на собственность, долю наследства, обеспечивалась ее дееспособность в суде. Неслучайно Коран крайне скрупулезно определяет порядок заключения брачного договора, условия развода и дележа наследства.

Женщина могла играть довольно активную роль в разных сферах общественной жизни, опираясь на свои имущественные и семейные права. На ее активность оказывали влияние место проживания (деревня или город), имущественное положение, принадлежность к разным социальным слоям.

В суде женщины не обладали равными правами с мужчинами. Вместе с тем они использовали суд для обеспечения своих прав на собственность, наследство, калым.

¹ Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах / Отв. Редактор М. С. Мейер. С. 151-152.

Т.о., мы видим, что невозможно однозначно ответить на вопрос, какое положение занимала женщина на мусульманском Востоке в средние века.

Если сравнить положение женщины джахилийскую и мусульманскую эпохи, то можно отметить следующее:

- 1) ислам существенно не изменил положение женщины в обществе и семье;
- 2) сохранялось приниженное положение женщины, сохранялись многие унижительные для женщины джахилийские традиции и этические нормы;
- 3) вместе с тем наметились некоторые положительные тенденции (запрет закапывания новорожденных девочек, запрет кровосмесительных браков, упорядочение многоженства, получение женщинами права наследования и т. д.).

Глава 2. Женщина в арабо-мусульманской прозе

2.1. Арабская художественная проза в контексте средневековой мусульманской культуры

Прежде всего, следует уточнить, что следует понимать под арабо-мусульманской культурой. Как отмечает Т.А. Чистякова, в востоковедческой литературе долгое время бытовало понятие единой «мусульманской культуры»,¹ под которой понимается все культурное наследие, созданное в течение средневековья в странах, входящих в состав халифата. В середине XX столетия, когда ученым стали доступны новые, неизвестные доньше источники, более тщательному изучению подверглись, литература, философия, наука стран халифата. Ученые пришли к выводу о несостоятельности такого утверждения.

По утверждению Т.А. Чистяковой, несмотря на господство арабского языка, ставшего государственным языком халифата, на общую религию - ислам, диктовавшую свои каноны литературе и искусству, в странах с неарабским населением развивались местные культуры, опиравшиеся на древние традиции.

В Аравии, Ираке, Сирии, Палестине, Египте и Северной Африке, где сложилась арабская народность, развивалась средневековая арабская культура, которая для своего времени была очень высокой и способствовала прогрессивному развитию мировой культуры.

По мнению же И.М. Фильштинского, несмотря на то, что политический распад халифата, начавшийся в VIII в. и завершившийся в X в. повлек за собой культурную дезинтеграцию, усиление влияния местных культурных традиций в отдельных провинциях халифата, формирования отдельных национальных культур, тем не менее можно говорить о мусульманской культуре как феномене, общих для всех народов,

¹ Чистякова Т.А. Арабский халифат. М., 1962. С.131.

исповедовавших ислам, но на определенном этапе средневековой истории, особенно в эпоху, когда в эти народы входили в единое государственное образование.¹

На наш взгляд, следует говорить о единстве и различии средневековой арабо-мусульманской культуры. Это ярче всего видно на примере сказок «Тысячи и одной ночи». Как пишет современный итальянский арабист Ф. Габриэли «на этом классическом памятнике мировой литературы лежит единообразный мусульманский покров, под которым современная критика выделяет в огромном материале различные арабские и неарабские слои. Прежде всего прослеживаются аббасидская стадия и еще более явная египетская стадия... Критика также выявляет линии, уводящие за пределы арабского мира: явные следы отдаленного персидского происхождения и, что еще более удивительно... следы эллинистической культуры.»²

В литературе можно встретить следующее определение средневековой культуры Арабского Востока: это культура Аравии и тех стран, которые подверглись арабизации и в которых сложилась арабская народность, - Иран, Сирия, Палестина, Египет и др. страны северной Африки.

Как видим, средневековая арабо-мусульманская культура – сложный организм, это результат совместных усилий, непрерывного взаимовлияния и взаимообогащения культурными традициями многих народов Халифата.

Арабо-мусульманская литература прошла в своем развитии несколько этапов:

¹ Арабская средневековая культура и литература. Сб. статей зарубежных ученых / Сост. и автор предисловия И.М. Фильштинский. М., 1978. С.5.

² Габриэли Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама / Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых / Сост. и автор предисловия И.М. Фильштинский. М., 1978. С.24.

VIII - IX века - время сплава разнонациональных традиций, завершения и осмысления поэтического канона. Это последний этап восхождения арабской классической литературы к моменту ее наивысшего расцвета. До сер. IX в. исламский мир знал только литературу, написанную на священном языке Корана – арабском (в основном поэмы).

X - XI века – этап наивысшего расцвета литературы, давшего величайших поэтов арабского средневековья – аль – Мутанабби с его могучей героико-эпической поэзией, создателя лирико-философских медитаций Абу-ль Аля аль Маарри и самого знаменитого из арабских поэтов-суфиев Ибн аль-Фарида, а в прозе – широкий веер разнообразных сочинений, от изысканной плутовской новеллы до научных трактатов по всем областям знаний. На этом этапе возникла вторая исламская литература – неоперсидская в Иране. Достижением этой литературы было создание жанра эпической поэмы. Эта литература более свободна от религиозных запретов и отличается социальной направленностью.

XIV век - конец творческого периода арабской литературы, продлившегося, по крайней мере, семь веков. В период позднего средневековья возникла третья мусульманская литература – турецкая.

На развитие и характер арабо-мусульманской литературы оказали влияние:

1. Религиозные процессы.

Возникновение ислама оказало значительное влияние на характер и развитие арабской литературы. Литература доисламского периода носила светский характер. С возникновением ислама поэзия, сохраняя свой светский характер, начинает выполнять задачу распространения проповеди ислама и защиту его от нападений со стороны врагов. Поэты-мусульмане в своих стихах использовали афоризмы Корана. Певцами ислама были поэты Кааба ибн Зубейра и Хасан ибн Сабит.

Сам Коран следует рассматривать как произведение литературы. Священная книга мусульман написана особым стилем. Исследователи спорят между собой по вопросу о том, как определить стиль Корана.

Мы не можем определить стиль Корана, назвав его «определенно рифмованной прозой, - писал арабский историк Ибн Халдун, так же не можем сказать, что Коран написан стихотворной рифмой...».¹

Создание Корана ускорило формирование единого арабского языка и способствовало его распространению во многих странах. Коран и Хадисы (предания) внесли в арабский язык как религиозные, так и правовые термины, т.к. Коран играл роль не только священной книги мусульман, но был сводом законов, основой мусульманского права.

2. Исторические процессы.

На развитие литературы оказали влияние:

- Образование обширного государства Арабского халифата в VII в. и значительно расширившегося в VIII в. в ходе арабских завоеваний. Халифат объединил под своим господством ряд византийских и иранских территорий на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Одним из источников по истории арабских походов является «Книга завоевания стран Ахмеда ибн-Яхья Белазури, которая рассказывает о сражениях арабов, в т.ч. о битве при Ярмуке, в которой принимали участие женщины-мусульманки, сражавшиеся с ожесточением.»²

До нас дошли документы, содержащие сведения о положении завоеванных арабами народов. Из этих документов мы узнаем, что неверные не имели права поднять руку на мусульманина или мусульманки: «Об Омаре передают следующее: зиммий кольнул заостренной палкой мула, на котором

¹ Чистякова Т.А. Арабский халифат. М., 1962. С. 135.

² История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя. В 2 ч. Ч 1. (V-XV века) / Сост. В.Е. Степанова., А.Я. Шевеленко. С. 146.

сидела мусульманка; она упала... Омар приказал распять его...» (Из сочинения Ибн-а Наппаша – проповедника, юриста и знатока преданий).¹

Арабские завоевания нашли широкое отражение в литературе VII века. Поэты прославляли храбрость арабских воинов, мудрость и военные таланты полководцев и военачальников, поносили врагов ислама, осмелившихся противостоять правоверным и оплакивали тех, кто отдал жизнь в войнах за веру.

- Сложная политическая борьба, которая велась за овладение престолом халифов между Омейядами и их противниками, а также выступления против Омейядов в период их господства в халифате. Поэзия служила не только целям прославления и распространения ислама, но и была оружием политической борьбы. Халифы из дома Омейядов оказывали покровительство поэтам, осыпали их подарками. В то же время халифам доставляло большое удовольствие натравливать одного поэта на другого и между придворными поэтами шла ожесточенная борьба. В эпоху Омейядов широкое распространение получила лирическая поэзия, воспевавшая женскую красоту, духовные качества женщины знатного происхождения и страстную любовь.

Политическая борьба вызвала потребность в ораторах, которые могли бы выступить в публичных местах с остро отточенной речью. Поэтому в отличие от доисламского периода, популярность завоевывала проза, особенно произведения ораторского искусства. Выступления ораторов были особенно популярные в Ираке – центре политической и религиозной оппозиции в эпоху Омейядов.

- Переворот, совершенный Аббасидами и распад Халифата. Правившая почти сто лет династия Омейядов была свергнута и к власти пришли Аббасиды. Воцарение новой династии привело к разрыву арабского запада и востока. Аббасиды во всем старались подражать быту персидских

¹ История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя. В 2 ч. Ч 1. (V-XV века) / Сост. В.Е. Степанова., А.Я. Шевеленко. С. 150.

самодержцев, они усвоили все дворцовые нравы прежних восточных царей. Арабы восприняли от персов многие культурные достижения, познакомились с историей иранских царей, творчеством персидских поэтов и прозаиков. Ряд произведений персидской литературы был переведен на арабский язык.

Смешение арабов с другими народностями, ослабление старых племенных связей, приход к власти наряду с арабской также иранской феодальной аристократии привели к ослаблению старых форм политического соперничества между арабами, а это привело к почти полному исчезновению политической поэзии. Лишь изредка поэты в своих произведениях обращались к вопросам борьбы между Аббасидами и их противниками. Все большее значение приобретает лирическая поэзия, назидательные стихи и стихи философского содержания.

Образ жизни халифов и их приближенных оказал влияние на литературу. В поэзии развивалось два течения: «винная поэзия» (Абу Нувас) и поэзия, презиравшая все мирское и воспевавшая не жизнь, а смерть (Абу-л-Атахие).

При Аббасидах высокого уровня развития достигла проза. Появились новые формы прозаических произведений, а старые постепенно утратили свое значение. Ораторское искусство постепенно пришло в упадок, и распространение получили такие литературные произведения, как рассказы, романы. Появилось очень много переводов на арабский язык с персидского, греческого и других языков.

Можно сказать, что распад халифата отразился на состоянии литературы скорее благоприятно. Борьба религиозных сект и направлений и общий политический кризис дала толчок разнообразной духовной деятельности.

3. Культурные процессы.

По мнению итальянского арабиста Габриэли, огромную роль в истории арабской литературы сыграла «встреча двух разных культурных потоков - собственно доисламского арабского, в интеллектуальном

отношении элементарно-гуманистического и не склонного воспринимать чужие традиции, и общемусульманского «универсалистского», открытого для контактов и восприятия иноземных влияний».¹ Существование этих двух потоков придало арабской литературе (и всей арабо-мусульманской культуре) присущий ей размах, широкую гамму интересов и создало ей приоритет в мире ислама.

Взаимодействие и взаимовлияние доисламской традиции с культурным наследием арабизированных и исламизированных народов Халифата оказалось плодотворным для арабского литературного процесса:

1) исторический конфликт завоевателей-аравитян с покоренными народами в сфере литературы вылился в противоборство двух тенденций – обновления и традиционализма, в полемику между сторонниками новой и древней поэзии. В результате арабские поэты VIII-IX вв., не порывая с доисламской традицией, обогатили поэтическое искусство новыми жанрами медиативной и застольной лирики, по-новому разработали жанр любовных песен, придали панегирику более эпический характер, введя в него красочные рассказы об исторических событиях и описания военных походов и сражений;

2) литераторы Халифата, не имея опоры в доисламской традиции и часто используя в качестве образца индийские и иранские источники, создали разнообразные жанры арабской художественной, научной и деловой прозы – назидательную новеллу, сатирические рассказы и послания, трактаты политического, научного, религиозного и военного содержания, литературно-критические сочинения, антологии и т.д.

Надо сказать, что средневековая арабская литература в жанровом отношении была значительно богаче средневековых европейских литератур.

Поскольку в данной работе речь идет о прозе, необходимо охарактеризовать ее.

¹ Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых / Сост. и автор предисловие И.М. Фильштинский. М., 1978. С. 3-4.

Начнем с того, что от доисламского периода прозаических произведений сохранилось мало. Грамотных людей, способных записывать сборники рассказов, было очень немного. Дошедшие до нас произведения не особой художественной ценности. Крупные прозаические произведения появились в VII-VIII веках. Это были послания по различным военным, политическим, религиозным и другим вопросам.

В средневековой арабской литературе поэзия и проза были тесно переплетены: стихи самым естественным образом включались и в любовные повествования, и в медицинские трактаты, и в героические истории, и в философские и исторические произведения, и даже в официальные послания средневековых правителей.

Арабская средневековая проза, как и вся литература, в большей мере, чем в Европе, носила светский характер, и в ней было сильно влияние доисламских языческих элементов. Это можно объяснить историческими причинами, и в первую очередь стойкостью традиций и интенсивностью городской культуры. К далеким доисламским временам восходит традиция арабского устного рассказа. В это время в племенах передавались предания о межплеменных столкновениях в войнах, вошедшие позднее в сборник «Дни арабов», составленный басрийским филологом Абу Убайдой (728-825). Наиболее полно родо-племенная тематика отражена в народных романах-эпопеях, которые в большинстве своем основаны на сюжетах из родо-племенной жизни и восходят к древнеарабским историческим преданиям. Таково «Жизнеописание Антары» - защитника племени Абс, дающее развернутую картину жизни доисламской Аравии. Автором романа считается арабский филолог аль-Асман (740-828).

В странах Арабского Востока, в отличие от ренессансной Европы, проза, как и поэзия, носила сословный характер и творилась на книжном литературном языке, языке Корана и исламских преданий. Живая речь проникала в прозу и поэзию лишь в исключительных случаях. Литературный

язык оставался обязательным условием допущения автора в элитарную среду.

Начиная, предположительно, с VIII в., складывается целая отрасль арабской прозы – сиры (народный роман). Это длительный процесс, завершившийся в XVIII в. Арабские народные романы можно сопоставить с народными книгами немецкой литературы и русской лубочной литературой. С социальной точки зрения их можно назвать энциклопедией жизни средневекового ближневосточного общества, т.к. многотомные эпопеи охватывают те сферы жизни и слои населения, которые рассматривались в то время как социально значимые. Крестьяне и ремесленники, занимавшиеся своим трудом, который и создавали общественные богатства, в то время социальной психологией воспринимались как пассивная масса и переходили в разряд активных сил общества лишь в процессе вооруженной борьбы, поскольку активная политическая и общественная деятельность отождествлялась в период средневековья с «защитой веры» (ислама), а земледелие и ремесло отождествлялись как частное дело.

Среди специалистов не сложилось единого мнения относительно того, считать ли эти произведения анонимными или авторскими, несмотря на то, что в тексте отдельных романов указаны имена некоторых средневековых литераторов, которые по всей вероятности, были «авторами» какой-то части данного произведения, например, Абу Убайда в «Жизнеописании Антары». Возможно, эти литераторы – не авторы в современном понимании этого слова, но оформители и составители.

Для народных романов было характерно:

1) сохранение основной черты средневековой литературы, при которой изображение человека должно было соответствовать устойчивой модели представителя того или иного сословия;

2) приверженность к сильным женским характерам. Часто это демонические злодейки (Камарийя из романа о Сайфе, старавшая погубить собственного сына; коварная Домна – руководительница багдадских

«молодцов», направляющая козни против своего зятя Али-з-Зибак в одноименном романе). Также персонажи полностью согласуются с традиционным средневековым представлением о женщине – «сосуде зла», получившим отражение в многочисленных пословицах, речениях и рассказах о женском коварстве. Но был в народной литературе и другой, более распространенный, тип женского персонажа – женщины-богатыри, храбрые воительницы, защитницы своего племени. По мнению Б.Я. Шидфар, вряд ли следует искать реальные исторические прототипы этих образов, хотя вполне возможно, что в арабских кочевых племенах были женщины, владевшие воинским искусством наравне с мужчинами. Вероятнее всего, эти персонажи восходят к древнейшим мифологическим представлениям о женщине-прародительнице, хранительнице рода и домашнего очага, преобразованным и измененным в течение тысячелетий;¹

3) жанровые особенности. Главными героями сиры всегда становятся люди, обделенные судьбой, обиженные и угнетенные, рабы, сироты и женщины. Т.е. в нем проявляется основная черта, присущая художественной литературе, - наличие литературного вымысла, выделение наиболее близкой сердцам слушателя или читателя ситуации, которая обеспечивает успех литературному произведению. Средневекового арабского горожанина или крестьянина уже не интересовали сказания о древностях. Предметом их интереса были предания о благородстве и щедрости, рассказы о покинутых младенцах - сыновьях убитых вождей племен, о вдовах этих вождей, ставших жертвами кровной мести, и т.д. Эти сюжеты и входят в произведения народной литературы. Стержнем этих произведений становятся повествование о человеке, поднявшемся «из самых низов» и занявшем почетное место в истории арабов.

4) широкое применение рифмованной прозы. Наличие большого числа постоянных рифмованных формул, которые, возможно, бытовали в

¹ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков / Предисл. Б. Я. Шидфар. М., 1987. С. 6.

устах сказателей в течение долгого времени, еще до того, как тексты народных романов были записаны. Такие формулы присутствуют в описаниях батальных сцен, в пейзажах, портретах.

Для нашего исследования интерес представляют такие произведения как «Жизнь и подвиги Антары» (Сират Антара), «Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков», «Тысяча и одна ночь», «Жизнь и приключения Али Зибака».

Как мы уже отмечали, авторство романа «Жизнь и подвиги Антары» приписывается аль-Асмаи – современнику многих доисламских поэтов и воинов, жившему при дворе аббасидских халифов VIII-IX вв. и заверившему свой труд в 1080 г. Т.е, исходя из этих данных, автор должен был прожить несколько сот лет. Такие фантастические данные соответствуют эпическому представлению о человеческом веке (сам Антара, согласно эпосе прожил не менее 600 лет). Это не вносит ясности в проблему авторства романа. Можно предположить, что наиболее древние его части восходят к концу VIII - началу IX в.

В историко-культурном плане «Жизнеописание Антары» - памятник родо-племенной Аравии. Это исторический роман об известном доисламском поэте и герое Антаре, жившем в конце VI - начале VII в.

Образы, сюжет и поэтика эпоса свидетельствуют о том, что основу «Сират Антара» составляют героические родо-племенные сказания. Очевидно, рассказчики X-XII вв. обрабатывали эти сказания наподобие рыцарских романов и привнесли в них обширный материал, взятый из приключенческой, фантастической и любовно-бытовой новеллистики того времени. Язык эпоса состоит из типичных эпических «штампов» - постоянных эпитетов и сравнений, диалогических формул.

В начале романа Антара – сын рабыни-негритянки, в середине эпоса выясняется, что его мать - дочь царя Наджами, «повелителя абиссинцев и страны черных». Следовательно Антара – воин знатного происхождения.

Из романа мы узнаем о положении женщины в доисламском обществе. Ее положение – почетно. В романе фигурируют женщины-воительницы, предводительницы племен, что является отзвуком древнейших матриархальных отношений. «Сират Антара» отражает характер семейных отношений. Естественным считался кузенный брак. Антара называет Аблу – дочь знатного бедуинского воина Малика ибн Кирада – не женой, а «двоюродной сестрой» или «дочерью дяди». В свою очередь Абла называет Антару «двоюродным братом». Абла выступает в романе в различных амплуа. Она играет роль дамы-повелительницы, которая требует от Антары доказательств его рыцарской доблести и ввергает его, себя, а порой и все племя в нескончаемые приключения. Абла постоянно напоминает Антаре о том, что его любовь – это любовь «ничтожного раба» к знатной госпоже. Во многих эпизодах Абла изображается в виде изнеженной гаремной красавицы: «Абла стояла в дорогих, цветных, расшитых золотом одеждах, которые сияли, освещая все вокруг, а на груди у нее сверкало три алмазных ожерелья. И она опиралась на нескольких рабынь-мулаток, клонясь от сознания своей красоты, подобно гибкой ветви ивы или тростнику».¹ Но в большинстве случаев она самоотверженно преданная возлюбленная, сопротивляющаяся козням отца и брата, и сохраняющая верность Антаре и даже совершающая подвиг наподобие библейской Юдифи, убивая коварного и развратного персидского царевича Ардашира. В некоторых эпизодах Абла предстает перед нами мужественной «боевой подругой» героя, сопровождая его на подвиги и даже выезжая на поле боя в доспехах. Как отмечает И. Фильштинский, «Очевидно, племенные предания дали лишь условную фигуру возлюбленной героя, оставив простор для воображения позднейших рассказчиков-горожан, уподоблявших Аблу различным известным им вариантам женских типов».²

¹ Жизнь и подвиги Антары. Вступительная статья И. Фильштинского. М., 1968. С. 26.

² Жизнь и подвиги Антары. Вступительная статья И. Фильштинского. М., 1968. С. 27.

Народный роман о Зат аль-Химме или «Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков» можно считать произведением некоего «коллективного автора», своеобразного собирательного персонажа, отобравшего лучшее и наиболее интересное для читателя. Народный роман о Зат аль-Химме, очевидно, записан в своей окончательной форме не ранее 20-30-х годов XII в.

Композиция сиры о Зат аль-Химме распадается на три основные части: первая носит чисто бедуинский характер, Эпизоды, составляющие ее, очень распространены в арабском фольклоре; центральная, начинающаяся рождением Фатимы, дочери Мазлума, с современной точки зрения могла бы существовать самостоятельно. По объему она составляет более двух третей сиры. Здесь речь идет о многих исторических лицах, но достоверность здесь иллюзорна, достоверным можно считать только социально-психологический фон; третья, заключительная часть – самая короткая, соединенная с главным повествованием по тому же принципу, что и первая. Композиция народного романа и его герои отличаются двойственностью, сочетанием черт средневековой и новой литературы. На композицию сиры о Зат аль-Химме оказала решающее влияние следующая отличительная особенность: все, что предшествует рождению главной героини, является преамбулой, т.к. арабская народная сира стремится начать с самого начала. Таким путем создается родословное древо, строится генеалогия, вводящая героиню романа и ее предков в систему отношений арабских кочевых племен.

Центральный персонаж романа - Зат аль-Химме – дочь знатного араба из североарабского племен бану килаб, ставшая рабыней-пастушкой южноарабского племени бану тай. Она не знает ни своих родителей, ни своего племени, т.к. отец отрекся от нее, побоявшись лишиться сана эмира.

Зат аль-Химме наделена чертами эпической богатырши: ранняя возмужалость, зрелость, необыкновенная сила, смелость. Ее образ окрашен некой трагической обреченностью и предопределенностью. В образе Зат аль-Химме видна не вполне осознанная тоска по чистому, цельному и

правдивому характеру, чуждающемуся мелких интриг, предательства, зависти и хитрости. В романе прослежена судьба главной героини, изобилующая приключениями: она убивает того, кто покушается на ее честь; становится защитницей всех арабов в их борьбе против румов; попадает в плен к византийцам; высвобождается из неволи; вступает в битву, спасая мусульман; сама захватывает в плен румийскую воительницу Нору; становится защитницей ислама; борется с христианами и помогает халифу завоевать Константинополь. Она умирает, когда слава и могущество арабской державы находятся в зените, покарвав главных «злодеев» сиры.

В сире о Зат аль-Химме кроме богатырши, названной исконными арабскими именами, есть нескольких румийских воительниц: доблестная Милатия, основавшая город, названный её именем, ей сестра Бага, храбрая Каталон, проникательная и дальновидная Алуф, принявшая ислам и ставшая женой мусульманского эмира, своенравная Нора. Но все они, как и другие герои сиры-мужчины, служат фоном, на котором еще более выпукло выступает центральный образ романа.

Одним из наиболее колоритных произведений жанра арабской народной сиры является «Жизнь и приключения Али Зибак» - предводителя багдадских и каирских молодцов. Али Зибак – не выдумка автора сиры. В этом образе отражена действительность того времени, когда горожане видели своих единственных защитников от несправедливости в молодцах, которые несут охрану города. Образ Али Зибак отличается большей реалистичностью, чем герои других сир, повествование о нем тяготеет к бытовой тематике, но при этом мы встречаемся со знакомым сказочным мотивом. Фольклорные, сказочные мотивы переплетаются с элементами, которые можно считать зародышем городской новеллы.

Верным помощником Али Зибак выступает его мать – Фатима – львица. Для сиры образ женщины-богатырши, женщины-воительницы типичен. Нет ни одного произведения этого жанра, где не было бы храброй женщины «из рода человеческого или из рода джиннов», которая помогает

главному герою. Она помогает Али, переодевшись то бедуином, то старухой-кочевницей, то воином, и каждый раз берет у сына «на память» какую-нибудь из принадлежавших ему вещей, чтобы он впоследствии вспомнил о ее помощи и не мог ее отрицать. Она спасает сына от виселицы, отбивая его у палачей, которые уже накинули веревку ему на шею. Она сопровождает его во всех странствиях и спасает от козней злодейки Далилы. Во всех своих делах Зибак советуется в первую очередь с Фатимой, относясь к ней с большим почтением, чем к своим друзьям или правителям. Образ Фатимы выделяется жизненностью и той ролью, которую она играет в повествовании.

Антагонистом Али Зибака является Далила – хитрица, которая была сначала главой исфаханских молодцов, а затем, перебравшись в Багдад, захватила главенство над багдадскими молодцами и стражниками. Образ Далилы также имеет параллели в жанре сиры. В каждом подобном произведении есть свой злодей (или злодейка), которой (ая) питает ненависть к главному, положительному герою. Далила преследует Зибака. Она не брезгует никакими средствами: пытается погубить Зибака, пожаловавшись халифу, что тот проник к ней в дом и обесчестил ее дочь Зайнаб, будущую жену Зибака. Она похищает собственную дочь накануне родов и отдает ее чернокожему рабу, чтобы досадить Зибаку и заставить его искать Зайнаб. Она одурманивает Зибака и захватывает его в плен. Она подговаривает чужеземных царей напасть на Багдад и разграбить его. Она подстерегает Али Зибака на дороге в разных облициях. Всякий раз, как Зибак одолевает Далилу, она просит у него покровительства, т.е. сдается на его милость, и Али всякий раз ее прощает. Ее коварство беспредельно.

В X-XV в. постепенно сложился сборник арабских народных сказок «Тысяча и одна ночь». В основе их лежали переработанные сюжеты персидских, индийских, греческих сказаний, действие которых было перенесено в арабскую придворную и городскую среду, а также собственно арабские сказки. Это сказки про Али-Бабу, Аладдина, Синбада-морехода и т.п. Персонажами сказок были султаны, купцы, горожане, жены коварные и

развратные и, наоборот, благочестивые и добродетельные, наложницы умные и энергичные, сводни и колдуньи, принцессы. Они дают представление об образе жизни женщины.

Итак, литература мусульманского средневековья отличалась от литературы доисламского периода. Литература доисламского периода носила светский характер. На средневековую арабо-мусульманскую литературу оказали влияние: возникновение и распространение ислама, образование Арабского халифата, арабские завоевания, политическая борьба, переворот Аббасидов, распад халифата, взаимодействие доисламской традиции с культурным наследием арабизированных и исламизированных народов Халифата. В доисламскую эпоху прозаических произведений было мало и они не имели особой художественной ценности. В VII-VIII вв. появляются крупные прозаические произведения. В Аббасидский период проза достигает высокого уровня развития, в т.ч. художественная. Арабская средневековая проза имела следующие особенности: она в большей мере, чем в Европе носила светский характер; она носила сословный характер и творилась на книжном литературном языке, языке Корана и исламских преданий; она тесно переплеталась с поэзией; с VIII в. складывается целая отрасль арабской прозы – сиры (народный роман), для которых характерны: нормативно-клишированный характер и приверженность к сильным женским характерам.

2.2. Отражение положения женщины на средневековом арабо-мусульманском Востоке в произведениях арабской художественной прозы

Как мы уже отмечали, представление о положении женщины на арабо-мусульманском Востоке в эпоху средневековья дают арабские народные сиры. Нами будут взяты за основу сиры: «Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков», «Жизнь и

приключения Али Зибак», «Тысяча и одна ночь», «Жизнь и подвиги Антары».

Из первоисточников мы узнаем, что в изучаемый нами период у арабов существовало имущественное и социальное неравенство. Среди женщин были свободные и невольницы, высокопоставленные, из богатых домов и нищие. Естественно их положение было различным. Особым было положение цариц, дочерей царей, жен шейхов, эмиров. Так, Шамта – дочь царя Даххака была владелицей неисчислимых стад и драгоценных сокровищ.¹ Царицы пользовались почетом и уважением. Царицам и царским дочерям целовали руки («Старуха тотчас отправилась к своей воспитаннице [царской дочери] и, поцеловав ей руки, стала поздравлять ее...»),² дарили цветы («Пришла почтенная старушка, подарила царице цветы...»),³ исполняли их желания. Неисполнение стоило жизни. Сира «Жизнь и приключения Али Зибак» сообщает удивительную историю. Царская дочь по имени Чудо поражала всех своей красотой и прелестью, и к ней приходили свататься со всей земли. У всякого, кто ее сватал, она просила построить ей дворец на берегу реки за сорок дней, который бы стоял на сорока столбах и был полностью обставлен и снабжен самой дорогой утварью. Всякий, кто хоть раз увидел ее, терял голову от любви и прилагал все силы, чтобы выполнить ее желание, но она убивала всех, кому не удавалось справиться с ее приказом и складывала его голову на медное блюдо, которое находилось на одном из столбов того высокого и прекрасного дворца.⁴

Но были и такие случаи, когда царицы, полюбив, просили юношей жениться на них. Так поступила царица города Шираза Даджура. Она подписала брачный договор и заключила брак с простым метельщиком.

¹ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 29.

² Там же. С. 487.

³ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 317.

⁴ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 317.

Она усадила метельщика на царский престол и сделала его царем вместо себя, и тот, пожелав захватить все страны и прославиться, убил царицу. Когда об этом стало известно, люди были огорчены и опечалены, но никто не осмеливался оказать неповиновение новому царю.¹ Это говорит об уважительном отношении народа к царице (и о страхе перед новым царем).

Следует отметить и тот факт, что царицы покоренных арабами областей находились в более зависимом положении. Так, царица Даджура – правительница города Ширази находилась под властью халифа Харун ар-Рашида, была покорна ему и отправляла ему подати каждый год.²

Своего высокого положения женщины достигали не только благодаря своему происхождению, но и благодаря хитрости и ловкости. В сире «Жизнь и приключения Али Зибак» говорится о женщине Далиле – хитрице, проживающей в городе Исфахан, которую все боялись и почитали. Шах Думан надумал послать ее в Багдад, чтобы она похитила для него дочь халифа Харун ар-Рашида, но Далиле Багдад понравился, и она своей хитростью и ловкостью сулила достичь высокого положения и больше не возвращалась в Исфахан. Она занимала высокое положение при шахе Думане, царе Фарса и земель Хорасана. Эта женщина была одним из самых хитроумных и коварных созданий. Ее полюбил и халиф ар-Рашид, при котором она заняла самое высокое положение. Он назначил ее главой янычар-разбойников, ибо она превосходила всех мужчин умом, решительностью и силой характера, спрашивал ее совета в делах управления державой. Халиф отвел Далиле отдельную комнату в своем дворце, чтобы она поселилась там.³

Имущественное положение женщины могло со временем измениться. Так случилось с вдовой Джундубы (имя, которое часто встречается у арабов). Проводив мужа в последний путь, она после богатства и славы, почета и уважения оказалась в нищете, без помощи и заступника. Ей пришлось

¹ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 276.

² Там же. С. 275.

³ Там же. С. 18-19, 294.

просить на пропитание, испытать унижения. Она обратилась за помощью к жене эмира Аттафа: «О благородная госпожа... твои глаза видели и уши слышали о нашем богатстве и силе... но судьба переменчива... и теперь я стою перед тобою, униженно моля о помощи и сострадании. Было у меня много, а осталось мало, и что было, то пропало, ведь после смерти мужей жены впадают в ничтожество и против них ожесточаются людские сердца».¹ Этот отрывок из «Жизнеописания доблестной Фатимы» говорит о том, что положение женщины в обществе зависело от мужчины. Одинокaя женщина вызывала осуждение. Считалось, что женская жизнь неполна без мужчины, даже у цариц.²

У высокопоставленных особ, в т. ч. и у женщин были невольницы и служанки, о чем свидетельствуют все источники. Дочь Далилы Зайнаб отвечала: «У моей матери была невольница, в точности похожая на меня».³ В народном романе «Жизнь и подвиги Антары» мы читаем: «И вот Аблу посадили в парчовый паланкин и надели на нее шелковые одежды, ожерелья, кольца и браслеты. Паланкин был окружен рабами, а впереди шли невольницы, как полагается по обычаю».⁴

В целом их положение было бесправным:

- их могли купить: «Салах ад-Дин ответил: ... я куплю тебе такую невольницу, что она будет одной из самых прекрасных девушек. Салах купил сопернику невольницу... прекрасную и очаровательную, но хитрую и коварную»;⁵

- продать и передать другим людям «... я потихоньку сказал хозяину дома, что эта невольница запала мне в сердце и я не хочу быть без нее. Она твоя, но с условием, - отвечал хозяин, - ты должен пробыть у меня месяц, и тогда невольница и то, что ей принадлежит из одежд и украшений, - твои. А когда

¹ Жизнь и приключения Али Зибакa. М., 1984. С. 85.

² Там же. С. 487.

³ Там же. С. 241.

⁴ Жизнь и подвиги Антары. Вступительная статья И. Фильштинского. М., 1968. С. 202.

⁵ Жизнь и приключения Али Зибакa. М., 1984. С. 21.

месяц кончился, хозяин дома вручил мне невольницу и дорогие вещи, которые ей принадлежали»;¹

- использовать в корыстных целях. Салах сначала держал ее у себя и выказывал к ней необычайную любовь и уважение, затем отправил в дом соперника Хасана, дав ей яду, который она должна была подсыпать Хасану в кубок с вином;²

- убить «Моя мать [Далила] убила ее, положила тело в сундук»³, жена Хасана Фатима, услышав рассказ о том, как невольница отравила ее мужа, ударила ее мечом и отсекла ей голову.⁴

Но невольницы имели кое-какое имущество (одежду, украшения и другие дорогие вещи). За свой промысел невольницы получали определенную сумму. Халиф за пение невольнице выдал пятьдесят тысяч дирхемов.⁵

Для того, чтобы охарактеризовать положение женщины на арабo-мусульманском Востоке в средние века, важно выяснить какую роль она играла в обществе, каковы были ее занятия.

Мы уже отмечали, что женщины с помощью хитрости и коварства получали должности от халифа. Так, Далила получила должность главы янычар, забрав ее у Ахмада ад-Данафа и решив его убить, т. к. боялась, что он вновь захватит свое место и вернет себе главенство над гвардией. Заняв эту должность, она уселась в зале совета и стала повелевать янычарами. Они спрашивали ее совета в делах управления державой.⁶ Т. о., мы видим, что женщины принимали участие в управлении государством.

¹ Тысяча и одна ночь. Избранные сказки. В 3-х т. Т. 2. М., 1987. С. 97.

² Жизнь и приключения Али Зибакa. М., 1984. С. 21,22.

³ Там же. С. 241.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Тысяча и одна ночь. Избранные сказки. В 3-х т. Т. 2. М., 1987. С. 97.

⁶ Жизнь и приключения Али Зибакa. М., 1984. С. 19.

Женщины управляли землями. Об этом свидетельствует «Жизнеописание доблестной Фатимы...» «Он [эмир Дарим] добрался до земель, которыми правила женщина по имени Шамта, дочь царя Даххака».¹

Женщины не уступали, а иногда даже превосходили мужчин в смелости и решительности. Они были доблестными воительницами. Такими были: дочь царя Даххака Шамта («Она была доблестной воительницей, ее страшились герои и боялись храбрецы на поле боя, с ней считались сильные мужи и умелые всадники... в сражении не знала поражения...»). «люди Шамты тотчас подняли тревогу. Она вскочила на коня, и, догнав Дарима, напала на него. Вначале она убила нескольких всадников Дарима, а затем бросилась на него, как львица, преследующая врагов, или бурный поток, вышедший из берегов. Увидев ее, Дарим понял, что перед ним могущий враг и сильный противник, от которого нельзя спастись бегством. Он повернулся к ней, чтобы сразиться и одолеть, но она увернулась от него, проскакала мимо и вновь напала, поразила и смутила, а потом ударила древком копья и сбила всадника с седла на землю, соскочила с коня, навалилась на Дарима и связала ему руки и ноги его же чалмой».²),

Двоюродный брат богатырши Фатимы Харис хотел захватить ее в плен. Но она, не обратив внимания на его крик, напала, и они стали биться копьем и рубиться мечом, и так продолжалось недолгое время. Тут Фатима поняла, что ее двоюродный брат ослабел и не может выдержать ее натиска. Тогда она напала на него с громким криком, который смутил и поразил его, и, ударив в плечо тупым концом копья, сшибла на землю с седла, так что он упал, ударившись головой, и лежал не то мертвый, не то живой...»³, Фатима – жена Хасана Рас аль-Гуль («до того, как она вышла замуж за Хасана Рас аль-Гуль, сражалась с Ахмадом ибн аль-Бани, который был одним из сильнейших воинов. Она одолела Ахмада и убила его, но никому не говорила, что это была она. Когда же Салах схватил Али, она переделалась в

¹ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 29.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 224.

платье Ахмада, которое отобрала у него, напала на людей, собравшихся на Румейле, и освободила своего сына».¹

Вместе с тем военное дело не считалось женским делом. Женщине положено было заниматься домашними делами, прядением и служением мужу. Когда у Фатимы приблизилось время родов, она почувствовала себя плохо и больше не могла заниматься своими домашними делами и служить мужу, она предложила ему купить невольницу.² Сын Зат аль-Химма сказал своей матери: «Послушай, Зат аль-Химма, тебе бы надо прясть с другими женщинами, а не сражаться с доблестными воинами! Оставь меня, ведь сражение – не женское дело.»³

Сиры сообщают: 1) о женщинах-гадалках («Отправившись в дом Салаха она [Далила] переделась в платье бедуинки, собрала все, что нужно для гадания, и села на рынке, предсказывая судьбу и открывая то, что скрыто. Люди стали толпиться возле нее, прося погадать...»⁴. «Утром они услышали, как гадалка, проходящая по улице, кричит: «Я открываю тайны судьбы, я возвращаю пропавшие вещи, я угадываю тайные желания».⁵ 2) колдуньях («Тогда Фатима поднялась, разгребла землю на могиле Али, вынула оттуда тело своего сына и отнесла его в укромное место. Потом она смешала траву, которую ей дал Али, с куриным отваром и напоила его. Когда он выпил отвар, к нему вернулась жизнь».⁶ «Его [Омара аль-Хаттафа] попросили позвать жену и, когда она предстала перед ними, обратились к ней с просьбой расколдовать этих собак. Она взяла таз, наполненный водой, прочитала над ними заклинания и сказала: «Если вы люди, то примите свой прежний облик!»⁷), 3) о поветухах («Тогда люди стали кричать Зурейку: Ступай за повивальной бабкой»⁸), 4) банщицах («И он [Абу Сира] обучил

¹ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 71.

² Там же. С.21.

³ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 357.

⁴ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 137.

⁵ Там же. С. 199.

⁶ Там же. С. 216.

⁷ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 346.

⁸ Там же. С. 205.

четырёх невольниц банному делу, так что они стали искусными банщицами»¹), 5) о стряпухах («Отдайте эту рыбу и сказал: «... Покажи нам сегодня твое искусство и умение стряпать»²), 6) кухонных прислугах («И я вошла в кухню, и увидела невольницу, ... и она показала мне на него, а он лежал с девушкой из кухонной прислуги»³), 7) товарках («Клянусь Аллахом, ты права, недостойно отпускать тебя и оставлять в плену твоих товарок!»⁴), 8) певицах и музыкантшах, танцовщицах (Абу-ль-Хасан... ежедневно созывал певиц и музыкантш.⁵ «А девушка взяла лютню, и осмотрела ее, и настроила ее струны, и ударила по ним...»⁶ Халиф велел Исхаку привести невольницу, и она стала петь халифу и взволновала его. Он приказал приходить ей каждый четверг и петь из-за занавески. «...тогда к ним подошли слуги-мальчики..., а потом явились музыканты, певцы и танцовщицы»⁷ 9) плутовках и обманщицах («Эта женщина просто плутовка: она ввела меня в обман своей прелестью и красотой... и посмеялась надо мной, а я не спросил, где она живет»⁸), 10) шлюхах («Такой молодой, как наш наш господин не годится для этой шлюхи, что каждую ночь ночует вне дома»⁹)

Как видим, занятия женщин были самыми разными: от участия в управлении государством, занятия военным делом, служения богу до занятий гаданием, колдовством, проституцией. Однозначно оценить роль женщины в обществе и ее положение сложно. Управление государственными делами свидетельствует о высоком положении женщины, ее значительной роли в обществе.

Вместе с тем в обществе господствовало убеждение, что основными занятиями женщин являются домашние дела и служение мужу.

¹ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. В 3-х т. Т. 2. М., 1987. С. 455.

² Там же. С. 53.

³ Там же. С. 222.

⁴ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987С. 98.

⁵ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. В 3-х т. Т. 2. М., 1987.С. 274.

⁶ Там же. С. 157

⁷ Там же. С. 97.

⁸ Жизнь и подвиги Антары. М., 1968. С. 175.

⁹ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. В 3-х т. Т. 2. М., 1987. С. 84.

Хочется отметить, что род занятий не всегда соответствовал социальному положению женщины. Так высокопоставленные и состоятельные особы могли одновременно заниматься гаданием, колдовством, плутовством, а невольницы были не только банщицами и кухонными прислугами. Среди них были образованные и талантливые женщины-поэтессы, художницы, певицы, которым их владельцы (чаще всего работоторговцы, покупавшие их еще детьми) давали образование, чтобы иметь возможность продать их за более высокую цену (образованная невольница стоила несколько тысяч золотом). Существовали специальные «школы невольниц», из которых невежественные девочки выходили через несколько лет «знатоками грамматики, поэзии, логики, философии, истории, математики, музыки и пения».¹ Но не следует забывать о том, что образованность и таланты невольниц использовались для ублажения хозяев. В основном же образование, соответствующее уровню науки того времени, могли получить лишь редкие женщины-представительницы высших слоев феодальной аристократии.

Отношение к женщине было двойственным. С одной стороны, признавались женская смелость, решительность, сообразительность: «...у Марджаны было храброе сердце и быстрая смекалка, и она мигом поняла, что случилось и быстрее мгновения ока сообразила, что это воры...».² С другой, считалось, что женщина – глупое существо «О, владыка султан, - сказал везирь, - ты же знаешь, что у женщин мало ума».³ С одной стороны, мужчины преклонялись перед женской красотой, воспевали ее: «Сахсах стал прогуливаться у водоема, поглядывая на Лайлу, а она сияла среди цветов, точно луна меж облаков. Сердце его забилося сильнее и спаслось будто от удара... И тогда Сахсах, забыв о стыдливости, разомкнул уста, сказав о своей страсти и любви в стихах».⁴ С другой стороны, посягание на женскую честь

¹ Фильштинский И. М., Шидфар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. М., 1971. С. 125.

² Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. В 3-х т. Т. 2. М., 1987. С. 425.

³ Там же. С. 366.

⁴ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 87.

считалось обычным делом. Считалось, что предназначение женщины – удовлетворение мужских страстей: «Салам завел Рабаб в укромное место и, побуждаемый своей страстью, замороженный красотой и прелестью Рабаб, стал требовать от нее того, чего хотят мужчины от женщин, ибо по дьявольскому наущению задумал в тот же час совершить скверный поступок». «Кто тебе велел сейчас рожать этого ребенка? Ведь я жду тебя, чтобы удовлетворить свое желание! Разве ты не могла потерпеть до тех пор, пока моя страсть не успокоится?». ¹ «Харис обманом овладел Фатимой и она понесла от него». ² С одной стороны, И. М. Фильштинский и Б. Я. Шидфар отмечают, что женщина была обречена на затворничество, ношение покрывала, ³ с другой, сира «Жизнь и приключения Али Зибак» сообщает, что женщины принимали участие в празднествах: «Женщины и девушки вышли на улицы, пели и плясали, громко крича от радости. Они угощались, слушали песни и праздновали шестьдесят дней, которые провели в веселье и радости». ⁴

С одной стороны, ислам запретил убивать женщин: «О госпожа, убийство человека считается стыдом и позором у людей разной веры..., а наш пророк Мухаммад, да благославит и приветствует его Аллах, запретил убивать женщин, детей и монахов». ⁵ С другой стороны, из текста можно заключить, что сохранялся обычай доисламской эпохи – убийство девочек: «Мы можем признаться, что у нас родилась дочь, и тогда я лишусь власти и никто не сможет мне помочь. А если хочешь, я убью ее, и мы скажем всем арабам и знатым господам, что ты родила сына, но его постигла скорая кончина». ⁶ Безнаказанно убивали женщин за неудовлетворение мужских страстей: «Это ты лжешь, ты родила этого ребенка для того, чтобы я не мог приблизиться к тебе и насладиться, испытав счастья!» «... раб Салам

¹ Там же. С. 23-24.

² Там же. С. 488.

³ Фильштинский И. М., Шидфар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. М., 1971. С. 232.

⁴ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 233.

⁵ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 138.

⁶ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 192.

выхватил меч из ножен и отрубил ей [Рабаб] голову. Голова покатила на землю к ногам Рабаб, а ребенок остался лежать у нее на коленях, не выпуская из рта материнскую грудь. Убив Рабаб, раб салам забрал все ее добро и... отправился в путь, чтобы затеряться в степях...»¹; за предательство: «Потом Али убил девушку, положил ее тело в большую корзину и написал на листке бумаги: «Да проклянет Аллах всех женщин-предательниц, они коварнее, чем лисы и змеи».²

Женщину могли убить за нанесенное мужчине оскорбление. «Потом он уговорился с ними, что убьет Аблу... и никто больше не сможет попрекать и позорить его. И когда наступила ночь, он позвал к себе невольниц Аблы и приказал им удавить ее и покончить с ней... Невольницы пошли к Абле, и когда она заснула, они набросились на нее и задушили ее тайно от всех».³

Непростым было положение женщины в семье. В рассматриваемую нами эпоху сохранились обычаи и традиции джахилийской эпохи.

Несмотря на то, что брак считался как бы общественным долгом, на деле он представлял собой коммерческую сделку, представление о любви не связывалось с семейными отношениями. Продолжался выкуп невест: «Господин мой, я слышал, что ты пообещал отдать свою дочь тому, кто приведет тебе Музну. – Да и если это будешь ты, Маймун, то получишь ее и в придачу множество верблюдов, рабов и всякого добра, золота, серебра...»⁴ «Я запишу в брачном договоре, что даю за нее десять тысяч динаров червонного золота, пять тысяч верблюдов и верблюдиц, сотню рабов и сотню невольниц, сто кобылиц и сто жеребцов, овец пять тысяч и одежду и утварь разных сортов».⁵ Но встречались и браки по любви, муж Фанельбы Хасан

¹ Там же. С. 25.

² Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 252.

³ Жизнь и подвиги Антары. М., 1968. С. 444.

⁴ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 65.

⁵ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 174.

любил ее и советовался с ней во всех делах, ибо она была разумна и отличалась храбростью¹ - сообщает сира.

Женщину выдавали замуж без ее согласия: «О славный эмир, если Нора приняла ислам, то отдай ее замуж за Аблу Мухаммада аль-Батталя, потому что ты ее господин и отпустил ее на волю, а власть над бывшим рабом принадлежит его прежнему владельцу. Поэтому ты можешь отдать ее за того, кого хочешь, желает она этого или нет».² Такова была участь не только бывших невольниц, но и свободных женщин. Он [Ибрахим] сказал вельможам: «Я хочу жениться на самой красивой из женщин». Ему ответили: «Нет красивее женщин, чем из рода аль-Унаси». Он позвал аль-Унаси и, когда тот явился к нему, сказал: «Отдай за меня замуж свою племянницу». Тот ответил: «Господин, моя племянница обручена с моим сыном, которого зовут Ибрахим. погоди, пока он вернется из путешествия, и тогда мы попросим его отказаться от нее и женим тебе на ней».³

Бывали случаи похищения женщин, их насильственного захвата (даже высокопоставленных особ). «Ала ад-Дин похитил царскую дочь и никто не знает, куда он увез ее?»⁴ «Хашим настаивал: «Пусть он возьмет те сокровища, которые привез, и отдаст мне свое жену. А если он откажется, я отберу ее силой».⁵ «Знай, о эмир, что моя матушка родом из бану надар. Харис когда-то захватил ее в плен во время набега и женился на ней по воле творца».⁶

Примеры распространения среди мусульман многоженства: «Войдя в шатер Лайлы, Амир поведал обо всем, сказав, что Сахсах посещает свою жену каждый месяц, что у них есть сын по имени Мазлум и что сегодня ночью ее муж находится у своей второй жены».⁷ «Правильно и разумно будет, если ты теперь станешь мне женой, а я стану тебе мужем и женюсь на

¹ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 19.

² Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 422.

³ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 128.

⁴ Там же. С. 318.

⁵ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 49.

⁶ Там же. С. 77.

⁷ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 177.

тебе. Моей первой жене это не будет в тягость, ибо она женщина умная, чистая душой и целомудренная, благочестивая и набожная, и мы все заживем одной семьей».¹ «...Известно, что у каждого эмира по три или четыре жены и множество наложниц».²

Однако не все женщины мирились с такой участью. Так, Лайла требовала, чтобы Сахсах отдал ей соперницу, и она хотела с ней расправиться.³

Источники сообщают нам о гаремах. «Ибрахим отправился в гарем, к нему привели его двоюродную сестру, которая подбежала к нему и стала целовать ему руки».⁴

Женщина в этот период была объектом научного брака. Об этом мы узнаем из «Сират Антара»: «И все присутствующие сказали ему [отцу красавицы ТумаDIR]: Ты говоришь правильно и отдаешь свою женщину тому, кто знает ей цену и кто возвысит выкуп за нее так, что он превзойдет все выкупы, какие доселе давали за дочерей арабов».⁵ При обычном браке женщину брали в жены за определенную плату. Расплачивались часто скотом, рабами. Надо сказать, что в некоторых случаях женщины сами назначали цену. «Клянусь ... я не буду твоей женой до тех пор, пока ты не поклянешься, что пригонишь к моему отцу верблюдов, верблюдиц и овец и сполна отдашь за меня выкуп. А если ты этого не сделаешь, то останешься навеки в таком положении...», ... и они сошлись на тысячи верблюдов, двадцати отборных коней, двадцати рабах и двадцати рабынях, и царь поклялся господом исполнить все, о чем они договорились...».⁶

В исламскую эпоху продолжали существовать кузенные браки. «Ведь только у мусульман позволено жениться на двоюродных сестрах, а у нас,

¹ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. С. 409.

² Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 177.

³ Там же. С. 177.

⁴ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 131.

⁵ Жизнь и подвиги Антары. М. 1968. С. 41.

⁶ Там же. С. 45-46.

христиан, это считается смертным грехом».¹ «У Хариса до Рабаб была жена по имен Хасна, его двоюродная сестра».²

Сират Антара отражает характер «семейных отношений» в племенах Аравии: Антара постоянно называет Аблу не женой, а «двоюродной сестрой» или «дочерью дяди». В свою очередь Абла именуется Антару «двоюродным братом». О том, что кузенный брак считался наиболее естественным, говорит следующее: царь Абситов Зухейр указывает отцу Аблы Малику на то, что Антара больше достоин брака с Аблой, чем его соперник Умара, потому что она его двоюродная сестра.

От жены требовались: покорность «... всякая жена должна быть покорной своему мужу... слушайся его во всем, не то я снесу тебе голову острым мечом» - такие наставления давал отец дочери.³ «Когда женщина лишается девственности, у нее смягчается нрав и она становится покорной»⁴; покорной⁴; повиновение «... он царь арабов, владыка кочевых племен и никому не подчинен, напротив, все повинуются его слову и готовы отдать своих дочерей. А если он узнает, что ты проявила непомерную ревность, то стыд заставит его остаться с ней; а к тебе он больше не вернется» - так говорили Лайле ее родичи, советуя не принимать близко к сердцу двоеженство мужа; терпение «Доченька, в таких делах остается только терпеть... Она [соперница] скоро надоеет ему [мужу], и он оставит ее. Такими словами Атгаф утешал Лайлу;⁵ верность «Женщины, в доказательство своей верности мужьям, записывали сроки своей беременности и бережно хранили эти записи до возвращения мужей из походов».⁶

Нередки были случаи семейного насилия, когда муж поднимал на жену и детей руку. «И от сильного гнева Маруф ударил жену одним легким

¹ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 165.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 74.

⁴ Там же. С. 488.

⁵ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 177.

⁶ Там же. С. 153.

ударом по голове».¹ «Тут он ударил жену по лицу, она завопила, сбежались люди и стали расспрашивать их, что случилось. Жена шейха рассказала, что ее муж обижает детей...».²

Незавидным было положение дочерей. «Дочери не должны противиться решению отца, - отвечала Сальма. – И если ты отдашь меня самому ничтожному из твоих рабов, я буду его послушной невольницей».³

Но было бы неправильно считать, что женщины всегда безропотно терпели произвол мужа или отца и были абсолютно бесправны.

Жена могла пожаловаться на мужа халифу, высшему двору, судьям. «Когда Зурейк пришел, ведя повивальную бабку. Люди сказали Зурейку, что женщина, которую он ударил, пошла жаловаться на него халифу»,⁴ «И когда он так сидел, вдруг подошел к нему человек и сказал: «О Маруф, иди спрячься, твоя жена пожаловалась на тебя высшему двору, и к тебе идет Абу Табак»,⁵ «Знай, что когда я с тобой повздорила, я пожаловалась на тебя судьям, и они искали тебя, но не нашли» - сказала Фатима своему мужу Маруфу,⁶ «И когда он сидел, вдруг подошли к нему два человека... и сказали: «Поднимайся, о человек, поговори с кади: твоя жена пожаловалась ему на тебя».⁷

Жена могла предъявлять мужу требования: Тогда Абла сказала: «Клянусь честью арабов, Антара, если ты не накормишь меня мясом этого барана и не приведешь этого негодяя пленным и униженным, я не буду больше твоей женой!»⁸

Дочь эмира Сальма осмелилась перечить отцу: «Отец, как ты можешь поступать так со мной? Вчера ты отдал меня ничтожному рабу, а сегодня –

¹ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. С. 484.

² Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 25.

³ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 66.

⁴ Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 205.

⁵ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. С. 486.

⁶ Там же. С. 520.

⁷ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. С. 486.

⁸ Жизнь и подвиги Антары. М., 1968. С. 377.

старика, кривому, плешивому и злому!»; «Сальма, плача и проклиная отца, вошла со стариком в его жилище».¹

Были случаи, когда жена поднимала руку на мужа и покушалась на его жизнь. Об этом сообщает нам сира «Жизнь и приключения Али Зибак»: Ала ад-Дин влюбился в девушку, взял ее в жены и стал жить с ней в крепости. Но через несколько дней она полюбила чернокожего раба и сговорилась с ним убить Ала ад-Дина. Она явилась к мужу вместе с этим рабом, и они ударили его ножом и подумали, что он умер. Потом они бросили его в яму и удрали.²

Характеризуя семейное положение женщины в семье, нельзя не сказать об отношении к женщине-матери. Матери у арабов пользовались уважением, восхищением. Так, Али Зибак восхищался доблестью своей матери Фатимы – львицы, перед которой не могли устоять и львы. Он считал ее настоящей, любящей матерью, был ей благодарен. «Он ... поцеловал ее в голову и сказал: Пусть Аллах пошлет тебе долгую жизнь, Фатима – львица, если бы не ты, этот проклятый погубил бы меня!»³ Правда, как утверждают И. М. Фильштинский и Б. Я. Шидфар, уважение к женщине-матери – можно было встретить только среди низших слоев населения, где женщина играла большую роль в производстве.⁴

Проанализировав арабскую прозу, мы пришли к следующим выводам:

1. У арабов в мусульманскую эпоху существовало имущественное и социальное неравенство, поэтому женщины разных категорий (свободные и невольницы, высокопоставленные и служанки, богатые и нищие) отличались своим положением.

2. Неравным было положение аравитянок-мусульманок и женщин, завоеванных арабами стран, которые находились в более зависимом положении (даже высокопоставленные особы).

¹ Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. М., 1987. С. 82.

² Жизнь и приключения Али Зибак. М., 1984. С. 291.

³ Там же. С. 70-71.

⁴ Фильштинский И. М., Шидфар Б. Я. Очерк арабо-мусульманской культуры. С. 125.

3. Однозначно оценить положение женщины в средневековом арабо-мусульманском мире невозможно. С одной стороны, положение женщины и мужчины было неравным, положение женщины было приниженым, она полностью зависела от мужчины (отца, мужа), часто подвергалась насилию, рассматривалась как орудие наслаждения, «сосуд для произведения потомства». С другой – она не была абсолютно бесправной. Женщина могла принимать участие в управлении государством, получать образование, заниматься наукой, искусством (правда, случаи довольно редкие). Женщина могла пожаловаться на мужа халифу, судье. «Лунолика» и «кипарисообразная» она являлась источником вдохновения арабской литературы.

Заключение

В данной работе при характеристике положения женщины на средневековом арабо-мусульманском Востоке нами были использованы: Коран, народные романы - сирь («Жизнь и подвиги Антары», «Жизнь и приключения Али Зибак»), «Жизнеописания доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков»), народные сказки («Тысяча и одна ночь»), труды зарубежных и отечественных историков-арабистов и литературоведов.

На основе анализа источников и литературы мы пришли к следующим выводам.

Положение женщины в арабском обществе не было одинаковым в период язычества (джахилийи) и после распространения ислама.

Утверждение ислама не предполагало коренных перемен в положении женщины. Ислам заимствовал многие джахилийские традиции и этические нормы: повиновение женщин мужчинам; соблюдение девушками целомудренности, а женами верности своим мужьям; уплата выкупа за невест; выделение большей доли наследства сыновьям; наличие системы запретов в семейно-брачной жизни; обычаи многоженства. Некоторые изречения Корана не отличаются оригинальностью и перекликаются с библейскими (миф о сотворении женщины).

Вместе с тем с принятием ислама наметились некоторые положительные тенденции: запрет древнего обычая закапывания новорожденных девочек; упорядочение многоженства (сокращение числа жен до четырех) и обеспечение каждой жены всем необходимым для жизни; запрет кровосмесительных браков; получение женщинами права наследования; рассмотрение брака не как состояния, а как договора, в котором было необходимо согласие женщины; получение женщинами права обращаться с жалобой на мужа халифу, в суд.

В целом же ислам жестко определяет положение женщины. Божье благословение лежит на мужчинах, а женщина должна быть подчинена ему. Она не имеет права перечить мужу. Экономически жена полностью зависела от мужа. После смерти мужа ее имущественное положение ухудшалось. В обязанности жены входили занятия домашними делами и служение мужу. Женщина должна была жить только на своей половине дома. Очень строго регламентировалась у женщин одежда – она не должна возбуждать плотские желания. Бесплодие женщины считается наказанием Аллаха, а намеренная бездетность – тяжелый грех. Насилие над женщиной в мусульманской семье – не редкость. Изменившую мужу жену могли забить камнями. Развод для мужчины не представляет никакой сложности. Что касается участия женщин в управлении государственными делами, то на начальном периоде исламской истории эти случаи были единичны.

Необходимо отметить, что в условиях социального неравенства положение женщин из разных социальных слоев, а также мусульманок и неверных (женщин, завоеванных арабами), было различным. Положение высокопоставленных особ (жен эмиров, шейхов и др.) отличалось от положения служанок, невольниц, которые были бесправными. Правда, среди невольниц встречались образованные женщины-знатоки грамматики, поэзии, логики, философии, математики.

Из народных романов мы узнаем об уважительном отношении арабов к женщине-матери (правда, это можно было встретить только среди низших слоев населения, где женщина играла большую роль в производстве); о восхищении женщинами-богатыршами, храбро сражающимися с врагами; о женщинах, принимавших участие в управлении государственными делами (часто через посредство своих мужей или сыновей); о преклонении перед женской красотой (женщина – «лунолика», «кипарисообразная», «с глазами газели», «сосуд наслаждений» - являлась постоянным источником вдохновения арабской поэзии и прозы).

Подводя итог, можно сказать, что однозначно оценить положение женщины на средневековом арабо-мусульманском Востоке невозможно. Конечно, положение женщины было принижено и говорить о равноправии мужчин и женщин нельзя, но оно было и не совсем несправедливым. Об этом свидетельствуют народные сиры.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Ал-Табари Абу-Джафар. История пророков и царей / Абу-Джафар Ал-Табари / История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. – В 2 ч. Ч. 1. (V-XV века). – 3-е изд., дораб. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 150.
2. Белазури Ахмед ибн-Яхья. Книга завоевания стран / Ахмед ибн-Яхья Белазури / История средних веков. Хрестоматия. Пособие для учителя / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. – В 2 ч. Ч. 1. (V-XV века). – 3-е изд., дораб. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 145-146.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Москва: Российское Библейское общество, 1994.
4. Жизнеописание доблестной Фатимы и повествование о подвигах ее славных предков. Предисл. Б. Я. Шидфар. – Москва: «Наука», 1987. – 511 с.
5. Жизнь и подвиги Антары. Вступительная статья И. Фильштинского. – Москва: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1968. – 455 с.
6. Жизнь и приключения Али Зибак. Предисловие Н. Ибрагимова / Отв. Ред. И. М. Фильштинский. – Москва: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1984. – 382 с.
7. Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. – Изд. 18 –е. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 537 с.
8. Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. – В 3-х т. Т. 2. / Сост. Б. Шидфар. – Москва: Художественная литература, 1987. – 431 с.
9. Тысяча и одна ночь: Избранные сказки. Статья и примечание И. М. Фильштинского. – Москва: Художественная литература, 1983. – 542 с.

Литература:

10. Агаев, Ахмад-бек. Женщина по исламу и в исламе / Ахмад-бек Агаев. – Тифлис, 1900. – 302 с.
11. Анкушина Г. А. Права женщин в странах арабского мира: прошлое, настоящее, а есть ли будущее? // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2013. Т. 4. № 34. С. 561-565.
12. Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых / Сост. и автор предисловия И. М. Фильштинский. Москва: «Наука», 1978. – 216 с.
13. Бартольд, В. В. Ислам / В. В. Бартольд. - Пг., 1918. – 492 с.
14. Бартольд, В. В. Работы по истории ислама и арабского халифата / В. В. Бартольд. – В 6 т. – Т. 6. – Москва: «Наука», 1966. – 784 с.
15. Бартольд, В. В. Первоначальный ислам и женщина / В. В. Бартольд. – Москва: «Наука», 1966. – 312 с.
16. Баязитов, А. Ислам и прогресс / А. Баязитов. – Санкт-Петербург, 1898. – 312 с.
17. Бекирова, Л. С. Женщина в исламе: история и современность / Л. С. Бекирова, И. А. Ильченко / Ученые записки Таврического национального университета им В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Социология». – 2013. - № 4. – Том 26 (65). - С. 97-103.
18. Беляев, Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье / Е. А. Беляев. – Москва: «Наука», 1965. – 280 с.
19. Большаков О.Г. История Халифата. В 4 т. Т.2. Эпоха великих завоеваний (633 - 656) / О. Г. Большаков. – М.: Вост. лит., 2002. – 294 с.
20. Борзова, Е. П. История мировой культуры / Е. П. Борзова. – 4-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Издательство «Лань», Москва: ООО Издательство «Омега – Л», 2005. – 672 с.
21. Вагабов, М. В. Ислам и семья / М. В. Вагабов. – Москва: «Наука», 1980. – 174 с.
22. Вагабов, М. В. Ислам и женщина / М. В. Вагабов. – Москва: «Мысль», 1968. – 230 с.

23. Вагабов, М. В. Ислам, женщина, семья / М. В. Вагабов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1994. – 192 с.
24. Вагабов, М. В. Социальная доктрина ислама и проблема эмансипации женщины / М. В. Вагабов. – Москва: «Наука», 1968. – 201 с.
25. Всемирная история в десяти томах. Т.3., гл. ред. Жуков Е.М. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. — 938 с.
26. Грюнебаум, Г. Э. фон. Классический ислам. Очерк история (600-1258) / Г. Э. фон Грюнебаум. – Москва: «Наука», 1986. – 216 с.
27. Еремеев, Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д. Е. Еремеев. – Москва: Политиздат, 1990. – 288 с.
28. Женщина в исламе. Редактор - составитель Нуруллина Г. – М., 2006.
29. Женщина в исламе и в иудео-христианском мире (мифы и реальность) / Шериф Абдэль Азым. – Б. м. Б. г. – 32 с.
30. Ислам. Словарь атеиста / Под общ. Ред. М. Б. Пиотровского, С. М. Прозорева. – Москва: Издательство политической литературы, 1988. -254 с.
31. Ислам. Краткий справочник. – Москва: «Наука», 1983. – 159 с.
32. Ислам. Религия, общество, государство. Сборник статей / Отв. Ред. П. А. Грязневич, С. М. Прозоров. – Москва: «Мысль». 1984. – 411 с.
33. Ислам и женщины Востока (История и современность). – Ташкент: Издательство «ФАН Узбекской ССР», 1990. – 252 с.
34. История и культурология: Учебное пособие / Под ред. Н. В. Шишовой. – Москва: «Логос», 1999. – 368 с.
35. История религии / Под ред. И. Н. Яблокова: Учебник - В 2 т. Т. 2. – 2- е изд., перабот. и доп. – Москва: Высшая школа, 2004. – 532 с.
36. История стран Азии и Африки в средние века / Под ред. Ф. М. Ацанба и др. – В 2 ч. – Ч. 2.- Москва: Издательство Московского университета, 1987. – 287 с.

37. История стран зарубежного Востока в средние века / Под ред. Ф. М. Ацамба и др. – Москва: Издательство Московского университета, 1957. – 372 с.
38. История стран зарубежной Азии в средние века / Отв. Ред. А. М. Голдобин и др. – Москва: Издательство МГУ, 1970. – 391 с.
39. Климович, Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л. И. Климович. – Москва: Политиздат, 1986. – 270 с.
40. Климович, Л. И. Ислам и женщина / Л. И. Климович. – Москва, 1958. – 47 с.
41. Кривелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. Том 2 / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР; Ин-т науч. атеизма АОН при ЦК КПСС. — 2-е изд., дораб. — М.: Мысль, 1988. — 382 с.
42. Культурология. История мировой культуры / Под ред. А. Н. Марковой. – 2-е изд. Перераб. И доп. – Москва: Юнити – ДАНА, 2006. – 600 с.
43. Левин, З. И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте / З. И. Левин. – Москва: Политиздат, 1972. – 395 с.
44. Мавлютов, Р. Р. Ислам / Р. Р. Мавлютов. – 2-е изд. – Москва: Политиздат, 1974. – 168 с.
45. Максуд, Р. Ислам / Р. Максуд. – Москва: Фаир – Пресс, 2000. – 304 с.
46. Массэ, А. Ислам. Очерк истории / А. Массэ. – 3-е изд. _ Москва: «Наука», 1982. – 191 с.
47. Мец, А. Мусульманский Ренессанс / А. Мец. – Москва: «Наука», 1966. – 357 с.
48. Мусульманский мир (950-1150). Сборник статей / Отв. Ред. В. В. Наумкин, М. Б. Пиотровский. – Москва: «Наука», 1981. – 312 с.
49. Мюллер Август. История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. – М.: «АСТ», 2006. – 912 с.

50. Очерки истории арабской культуры V-XV вв. Материалы и исследования. – Москва: «Наука», 1982. – 370 с.
51. Памяти академика В. Р. Розена. Сборник статей и материалов. – Москва – Ленинград: «Наука», 1947. – 561 с.
52. Пушкарев Л.Н. Гендерный анализ и его применение к изучению истории культуры // Отечественная история. - 1999. - № 1. - С. 21.
53. Соколова, М. В. Мировая культура и искусство / М. В. Соколова: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. – Москва: «Академия», 2006. – 368 с.
54. Страны Аравии (справочник). – Москва: «Наука», 1964. – 365 с.
55. Торосян, В. Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры / В. Г. Торосян. – Москва: ВЛАДОС, 2005. – 735 с.
56. Фильштинский, И. М. История арабов и халифата (750-1517 гг.) / И. М. Фильштинский. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Формика-С, 2001. – 352 с.
57. Фильштинский, И. М. История арабской литературы / И. М. Фильштинский. Т. 1 (V- начало X века). – Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1985. – 278 с.
58. Фильштинский, И. М. История арабской литературы / И. М. Фильштинский. Т. 2 (X-XVIII века). – Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1991. – 300 с.
59. Фильштинский, И. М. Арабская литература VIII-IX веков / И. М. Фильштинский. – Москва: «Наука», 1989. - 256 с.
60. Фильштинский, И. М. Очерк арабо-мусульманской культуры / И. М. Фильштинский. – Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1971. – 255 с.
61. Ханников, А. А. Ислам / А. А. Ханников / <https://scibook.net/knigi-islam/prava-islamskih-jenchin-17268.html>
62. Чистякова, Т. А. Арабский халифат / Т. А. Чистякова: Пособие для учителя. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1962. – 156 с.

63. Учок, Бахрие. Женщины-правительницы в мусульманских государствах / Бахрие Учок. – Москва: «Наука», 1982. – 175 с.

64. Шайдуллина, Л. Брак и развод по мусульманскому праву / Л. Шайдуллина / Арабские страны. История. – Москва: Издательство Восточной литературы, 1963. – С. 203-211.

65. Шайдуллина, Л. И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос) / Л. И. Шайдуллина. – Москва: «Наука», 1978. – 200 с.

66. Шарль, Р. Мусульманское право / Р. Шарль. Перевод с французского / Шарль Р.; Под ред. и с предисл.: Беляев Е.А.; Пер.: Волк С.И. - Москва: Иностранная литература, 1959. - 142 с.

67. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. – Москва: Издательство политической литературы, 1976. – 240 с.